

**Дмитрий
Рубин.
Рассказы
усольского
милиционера**

УДК 82
ББК 84(2=Рус)7
Р 82

Автор-составитель Владимир Патрин
Издатель-редактор Сергей Бугаков
Рисунки Олега Сурусина
Вёрстка-дизайн Андрей Еловский

Рубин Д. Рассказы уральского милиционера.
Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 108 с.

© Д. Рубин, 2017

Воспоминания майора милиции
Дмитрия Александровича Рубина

*На фото из архива газеты «Усольские новости»:
за работой среди коллег*

К 100-летию усольской милиции

Уважаемые усольчане!

Впервые в нашем городе вышла объективная книга об усольской милиции. Сотрудники местного горотдела во все времена стояли на страже интересов горожан, честно и добросовестно выполняли свой долг.

В увлекательных рассказах правдиво отражена информация об их многочисленных подвигах. И всё это делалось во имя трудового усольского народа, от чего и называли во время СССР милицию - народной.

Идут годы. Уходит старое поколение усольских милиционеров, на смену ему приходят новые сотрудники правоохранительных органов и они, несмотря на смену прежнего названия милиции, также самоотверженно защищают интересы простых граждан.

Я низко склоняю голову перед памятью сотрудников милиции, недоживших до сегодняшних дней и призываю работников современной усольской полиции чтить свято традиции своих предшественников. И чтобы усольский городской отдел внутренних дел как десятки лет назад, так и сейчас, оставался лучшим в регионе.

*Начальник Городского отдела внутренних дел
г. Усолье-Сибирское 1977-1990 годов,
полковник милиции Безродных А. И.*

Октябрь 2017 года

Скряга

Жил в частном доме по одной из улиц в районе фанерно-спичечного комбината дед по имени Свирид. Жена умерла, дети, а у него их было трое, разъехались по городам и весям необъятного Советского Союза. Естественно, навещать отца им было накладно, а может и некогда, возможно была другая причина, но за последние семь лет, с тех пор как умерла их мать, они ни разу не навестили отчий дом.

Свирид как мог, скрипел в одиночку, мало-мало сохранил свою покосившуюся халупу, а на 87-ом году жизни неожиданно слег в постель на пару недель, после чего два раза дрыгнул ногой и отдал богу душу. Соседи сообщили о смерти на последнее место работы деда, - фанерно-спичечный комбинат. Профсоюзный комитет предприятия невесть какими путями отыскал адрес одного из сыновей и дал телеграмму (телефонная связь в конце 60-х годов прошлого века в СССР работала неважно), ну а сын сообщил о смерти батяни сестренке и брату, и все трое приехали хоронить отца в Усолье. Тот лежит на старинной кровати, а дети в это время наводят марафет в хате (настолько она была запущена), да ведут подготовку к похоронам. Ну, там гроб на ФСК "Байкал" заказали, купили кумача, чтобы его оббить, одежду новую на усопшего, да продукты со спиртным, чтобы помянуть деда. Тут заходит соседка и говорит: "А вы милицию вызвали, чтобы заключение дали, что он естественной смертью покинул этот мир?". И действительно, в этой суете дети забыли про правоохранительные органы, и один из сыновей побежал звонить в магазин по улице Молотовой, в горотдел. Милиция приехала быстро, взяв из КПЗ (камеры предварительного заключения) трех пятнадцатисуточников, (сидевших за мелкие преступления) для транспортировки трупа в морг. Эксперт-

криминалист осмотрел умершего, что следов насилия на деде не обнаружено. Братаны из КПЗ взяли труп с кровати и унесли в машину. Тут дети увидели следы сырости на матрасе и попросили милиционеров вынести его на улицу посушить.

Кэпээзшники берут его с трех сторон и не могут оторвать от кровати. Матрас, толщиной с четверть метра, оказался неподъемным. Пришли на помощь милиционеры. Взяли лёжево впятером, еле-еле приподняли и тут порвался подматрасник и посыпались пачки денег. Стали смотреть, а купюры были даже до 1947-го года выпуска, когда прошла первая денежная реформа, (вторая была в 1961-м году). Дочь Свирида в истерику со словами: "Вот скряга. Мы всю жизнь садили по 40 соток картошки, все лето на ней работали, да жили на скромную мамину зарплату, а он деньги под матрас слаживал. Не будем мы его хоронить". Ее мысли поддержали два брата, тоже в состоянии нервного срыва высказавшие все, что думали об умершем отце. Тут же, на глазах присутствующих, они собрали свои походные вещи и покинули отчий дом.

А хоронил Скрягу «Горкомхоз».

Дерзкое ограбление

Супруги Мякотины сладко спали, а в это время в их квартире орудовали двое молодых людей в чулочных масках. Они искали деньги и драгоценности. Когда цель была достигнута, преступники попытались через входную дверь удалиться. Скрежет дверной защелки разбудил хозяев жилья. Глава семейства резко рванул к двери и получил прямой удар правой в челюсть. Закричавшая жена тут же была сбита с ног и принимала удары ногами по печени, поч-

кам, голове. Добавили незваные гости и оклемавшемуся мужу, колотя того в основном по голове, чтобы ничего не помнил.

Сотрудники усольского горотдела быстро определили перечень украденного и схему проникновения в квартиру пострадавших. Зацепив веревку на крыше пятиэтажного дома, воры-грабители спустились на балкон четвертого этажа. А оттуда в квартиру. У Мякотиных украли небольшую сумму денег и все ювелирные изделия - цепочки, сережки, перстень, брошки, кулоны.

В таких случаях милиционерам важно было перекрыть пути сбыта краденного. По своим каналам они предупредили таксистов, работников городского ломбарда. Попросили их в случаях сбыта ворованных драгоценностей сообщать в дежурную часть горотдела. Естественно, была дана ориентировка краденного.

Через два дня звонок из ломбарда. Приемщица сообщила, что молодой человек сдал ей золотые сережки с рубиновым камнем. Выехав в ломбард, работники уголовного розыска установили, что сережки из ограбленной квартиры, так как на одном из драгоценных камней был отколот уголок, о чем им рассказала потерпевшая. Стали проверять паспортные данные сдававшего. Это был гражданин Васильев - житель г. Усолье-Сибирское.

Поехали к нему на квартиру и выяснили, что во время сдачи сережек в ломбард он находился на работе. Это подтвердили и его сослуживцы по одному из цехов "Химкомбината".

На вопрос, кому он давал паспорт и кто его мог использовать в ломбарде, Васильев только пожал плечами. Он также не мог понять, как этот документ оказался в руках преступников, а потом снова на том же месте в квартире. Стали опрашивать его мать, но та тоже ничего не знала. Сын был не женат, жил с ней, и к нему, естественно, приходили друзья. Когда сотрудники милиции стали уходить,

мать Васильева вдруг вспомнила, что дней пять назад, когда сына не было дома, к ним заходил его друг Сапожников. Она его напоила чаем, потом тот посмотрел телевизор и ушел. Работники уголовного розыска выехали на квартиру Сапожникова, а потом вместе с ним в ломбард. Приемщица сразу его опознала. Вор-грабитель, как он рассказал, пришел к Васильеву на квартиру специально в тот момент, когда того не было на месте, разговорами уболтал мать, а потом похитил паспорт.

В те же сутки, когда он сдал сережки в ломбард, поздним вечером разбил оконное стекло в квартире Васильевых, живших на первом этаже многоэтажного дома, проник в помещение и положил паспорт друга на то же место, откуда он его выкрал.

В это время сын и мать Васильевы находились на работе в ночную смену. Однако дальше Сапожников не "колосся", не называл фамилию подельника и не выдавал правоохранительным органам похищенные драгоценные изделия.

Сапожникова увезли в отдел милиции, а на квартире сделали засаду. Это сработало. На четвертые сутки после совершения дерзкого, по тем временам, преступления находившиеся в засаде милиционеры, услышали стук в дверь. Открыли.

В подъезде стоял молодой парень лет двадцати пяти и нервно "зыркал" по сторонам глазами. Стали спрашивать: "К кому? Зачем? Кто такой?" И он заговорил. Назвался Сопляковым, сказал, что пришел разобраться с Сапожниковым по поводу пропажи украденных золотых сережек.

Оказалось, что тот умыкнул от друга-пodelьника эти золотые украшения и втихаря сдал в ломбард. Но вот выдать остальные украденные драгоценности работникам милиции Сопляков не торопился, дерзко заявив: "Ищите". Искать пришлось в частном доме преступника.

Бригада сотрудников усольской милиции в течение

нескольких часов тщательно обыскала жилье Соплякова: две комнаты, кладовку, подполье, но драгоценностей не нашла. Проверили еще раз все места, где могли быть спрятаны малогабаритные ворованные изделия - результат отрицательный.

Эксперты-криминалисты сделали фотоснимки мест обыска. Уже в горотделе они еще раз осмотрели фотографии комнат Соплякова и обратили внимание на сифон, стоящий в центре стола в большой комнате. Сифоны в советские времена были очень популярны у населения. Вставив в них газовый баллончик, можно было получать газированную воду, а если добавить в нее сироп, то получался вкуснейший тонизирующий напиток. Но сейчас наличие сифона наводило на другие мысли, и предчувствие "сыскарей" не обмануло. Приехав повторно в дом Соплякова, они вывернули газовый баллончик сифона, встряхнули его и услышали бряканье в колбе. Открутив основание, увидели блеск драгоценных предметов. С момента совершения преступления прошло пять суток. Кольца, брошки, серьги были возвращены пострадавшим, а Сапожников с Сопляковым отправились по этапу.

Гастролёр

В дежурную часть милиции в Привокзальном районе Усолье-Сибирского зашла молодая девушка и пожаловалась, - что её фотографирует неизвестный мужчина.

Дежурный отправил сотрудника вместе с девушкой выяснить, в чём дело. Через некоторое время в отдел доставили молодого, интеллигентного вида человека, хорошо одетого.

На вопрос: "Почему фотографируешь девушку без её согласия?", - задержанный ответил: "Нравится она мне, вот и фотографирую".

"Давай, вытаскивай фотоаппарат из футляра! - ско-

мандовал капитан милиции, - будем плёнку засвечивать".

В советское время фотоаппарат "Зоркий" был одним из лучших по характеристикам, и он продавался в кожаном футляре. Для того, чтобы вытащить его от туда, нужно было открутить одну гайку. Но фотограф-мужчина не знал как это сделать. Милиционеры подсказали. Затем они заставили задержанного вытащить фотоплёнку, чтобы засветить. И здесь он оказался профаном. Было ясно, что фото-

аппарат не его: "Но, чей?" - Этот вопрос и задали ему работники милиции, на что мужчина ответил: "Да, другу Петьки из дома № 18 по улице Ватутина", - "Какая квартира?", - настаивают милиционеры. "Номер 72". Этот ответ ещё больше убедил сотрудников внутренних дел в том, что мужчина врёт. Дело в том, что дома по улице Ватутина четырёхэтаж-

ные и имеют всего четыре подъезда, в каждом из которых по 16 квартир. Естественно, в доме всего 64 квартиры и номера 72 не могло быть. Стали спрашивать документы личности. Их у красавца-мужика не оказалось. На вопрос: "Где проживаешь?" - тот ответил: " В Иркутске". Сделали запрос через паспортный стол и выяснили, что в областном центре такой не числится.

Стражи правопорядка ему говорят прямо в лоб: "Давай, рассказывай правду. Что да как?". Фотограф-профан

опять давай юлить. Повезли его на трамвае к дому № 18 по Ватутина. Сошли на остановке "Юбилейный" и повели через верхний парк. По дороге у мужчины что-то вывалилось из кармана, сотрудники это видели, но не обратили внимания.

Подвели к восемнадцатому дому. И поставили перед фактом, что названной квартиры в нём нет.

Припёртый к "стенке" подозреваемый заговорил. Оказалось, что фотоаппарат он украл у пожилого, выпившего мужчины в Иркутске, в районе Железнодорожного вокзала. Угостил сначала вином того, а потом уговорил взять совместно ещё одну бутылочку. Тут милиционеры вспомнили о вывалившейся из кармана задержанного какой-то вещи в верхнем парке, когда они сопровождали того к улице Ватутина.

Один сотрудник прошёл по этому маршруту и обнаружил на земле орден Отечественной войны, очень высокая награда советского периода.

Молодой человек и здесь сознался. Сказал. Что таким же путём убаюкал бдительность мужика-фронтовика. В Чите напросился к нему в квартиру, где он жил один, а потом обобрал. При этом, прихватив ещё деньги и комбинированную (норка-сурок) шапку. Уже в горотделе работники усольского уголовного розыска более досконально допросили задержанного и выяснили, что это вор-гастроляр, ездивший по стране на электричках.

На его счету более сотни эпизодов в различных городах СССР по накатанной схеме. Встречал, обычно на железнодорожных вокзалах мужиков-выпивох. Предлагал опохмелиться, а потом обворовывал. Житель Ленинграда, имеющий высшее образование, закончил свои воровские гастроли в Усолье-Сибирском, благодаря профессионализму и бдительности местных сотрудников милиции.

Банду взяли в Раздолье

В общем-то, хорошие времена - семидесятые годы прошлого века. На территории Прибайкалья шло строительство Байкало-Амурской магистрали, завершалось возведение Усть-Илимской ГЭС, вставали новые заводы и фабрики, быстрыми темпами вырастали жилые кварталы.

Люди чувствовали стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Но местный криминалитет нет-нет, дай наминал о себе. Так, среди населения прошел слух, что, якобы, на территории области действует вооруженная банда. Официально об этом нигде не говорилось, но сотрудники усольской милиции о существовании бандитского сообщества уже были осведомлены. Группа молодых людей в различных территориях Иркутской области осуществляла дерзкие нападения на магазины, конторы различных организаций, с целью завладения материальными ценностями, деньгами.

Банда действовала в ночное время примерно по одной и той же схеме: фомками, ломками вскрывала замки магазинов (обычно тех, где отсутствовала сигнализация), контор, зданий управлений и забирала товар, деньги.

Стоящих на ее пути сторожей устраняла силой. Если стражи объектов оказывали сопротивление, то их убивали. Работники милиции предполагали, что преступная группа сформировалась в областном центре, об этом говорила статистика краж и нападений. Больше всех их происходило в Иркутске и Иркутском районе, но выйти на след банды никак не могли. Наследили иркутские бандиты и в Усольском районе. В поселке Железнодорожный была ограблена столовая. В это время сторож ушел домой спать.

Через некоторое время произошло дерзкое ограбле-

ние конторы сельсовета в селе Биликтуй. Из сейфа бандиты изъяли крупную сумму денег, а дежуривший в ту ночь сторож исчез бесследно. Только через два дня сотрудники усольской милиции в одном из сараев села, под грудой пустых кислородных баллонов, обнаружили тело убитого сторожа.

Обычно, после совершения преступления с убийством, банда на определенное время ложилась на дно, (то есть, бездействовало). Так произошло и на этот раз. В течение нескольких месяцев она не давала о себе знать, а потом началась опять череда разбойных нападений и краж.

Сотрудникам милиции удалось установить, что передвигались бандиты на легковых автомобилях класса "Москвич", и "Запорожец". Они направили ориентировку госавтоинспекторам, но подозрительных машин никто не мог обнаружить. Курсировали преступники в темное время суток. А ночью в советские времена постов ГАИ не выставлялось - не было необходимости. В это время все граждане нашей страны, после трудовых будней, отдыхали. Но во времена СССР закон "О неотвратимости наказания" действовал практически безотказно, а, следовательно, действия преступного сообщества рано и поздно должны были быть пресечены. Следующим объектом нападения банды стал магазин в селе Раздолье Усольского района, принадлежащий Моргудейскому леспромхозу. Здесь всегда был большой выбор дефицитных товаров. Отовариваться приезжали жители Усолья-Сибирского, Ангарска, в основном, после трудовой вахты или в выходные, вследствие чего в сейфе магазина на ночь часто оставляли большую сумму денег. Преступники ворвались в сторожку, связали охранника, подперли помещение, и начали действовать. Ценой невероятных усилий сторож сумел избавиться от плена и незаметно выскочить из здания. Потом сообщил о случившемся одному из жителей села, тот - участковому Михаилу Шелепову. Капитан милиции в мгновение ока оделся и

через несколько минут был у магазина. На помощь ему уже бежали сотрудники добровольной народной дружины.

Двоих преступников сумели схватить своими силами, двое других, бросив автомобиль, скрылись в лесу.

Приехавшая оперативная группа из Усольского отдела милиции к утру поймала сбежавших участников преступления. Так прекратила свое существование дерзкая банда из Иркутска, действовавшая на территории области. На ее счету было много ограблений. Около десятков убийств. Все участники бандформирования, по советским законам, получили высшую меру наказания - расстрел.

Ровнение на профилактику

Профилактика и анализ правонарушений - вот главный принцип работы усольской милиции в период развития того социализма.

Такие методы работы приносили хорошие плоды. Ведь легче предупредить преступление, чем его потом раскрыть. Что касается численного состава усольской милиции в те годы, то он был примерно таким же, как сейчас, только отличительная черта того времени - тесный контакт сотрудников правоохранительных органов с мирным населением. Осуществлялся он через трудовые коллективы. На каждом предприятии Усолье-Сибирского были созданы добровольные народные дружины - ДНД, которые согласно графику выходили на охрану общественного порядка вместе с милицией. К тому же, руководство трудовых коллективов выделяло на эти мероприятия автомобильный транспорт. Ну, а поскольку члены ДНД имели постоянный контакт со своими коллегами по основной работе, то и предотвращать правонарушения было гораздо легче. Подошли,

например, дружинники к ресторану, а там их товарищ по работе на Химфармкомбинате Иван Иванович пьяный дебоширит. Они его под руки и по-хорошему: "Пошли домой, иначе чего-нибудь натворишь", - направляли к месту жительства. Тому ничего не оставалось, как подчиниться воле дружинников, которые еще внушали, что дебошир может лишиться месячной, квартальной премии, и права идти в отпуск в теплое время года или переноса очереди в окончание списка на получение или расширение жилья.

Такая пропаганда была лучшей профилактикой предотвращения правонарушений, чем удар дубинкой по корпусу.

Ну а в медвытрезвитель обычно доставляли незнакомых, в дрезину пьяных граждан, чтобы они не замерзли на улице или не подверглись нападению преступных элементов. Специального плана по доставке клиентов в это заведение не спускалось.

В городском отделе усольской милиции также велся анализ преступлений и несчастных случаев среди мирного населения. Все это сотрудники милиции и их помощники - члены ДНД - доносили на встречах с жителями города и с трудовыми коллективами.

Высокая эффективность от такой работы не давала наступать на одни и те же грабли по нескольку раз. Накануне встречи одного Нового года произошло сразу два несчастных случая. Житель нашего города, по профессии электрик, полез менять перегоревшую лампочку на елочной гирлянде, предварительно не выключив ее из розетки. В результате был убит током.

В другом случае компания молодых людей, встречая Новый год, открывала бутылку шампанского, но та не поддавалась. Тогда молодой парень попытался вытащить пробку зубами, в это время она вылетела из бутылки и со страшной скоростью вонзилась ему в пищевод. Молодой житель города погиб. Эти два случая, с помощью работников внут-

ренных дел и дружинников, стали достоянием гласности и в дальнейшем, Слава Богу, не повторялись. При встречах Нового года предпринимались строгие меры безопасности со стороны милиции. Ее сотрудники в эти праздники получали теплое обмундирование (овчинные полушубки со знаками различия, валенки) и выходили на дежурство. Им не было необходимости через каждые полчаса бегать греться в теплые помещения. Специальная одежда и обувь позволяли нести службу внимательно и квалифицированно. В сильные новогодние морозы в начале 80-х годов удалось предотвратить несколько несчастных случаев.

Сначала, перед самой встречей Нового года, когда все жители Усолья сидели за праздничными столами, милиционеры увидели двух молодых людей рядом с главной елкой города, вернее, самой большой горкой. Елку тогда ставили на месте нынешнего дома быта "Сибирячка", напротив Усольского химико-технологического техникума. При виде сотрудников правоохранительных органов, парни поспешно ретировались, что вызвало у милиционеров подозрение. С помощью фонариков они осмотрели ледяной спуск горки и увидели бритвенные лезвия, вставленные вдоль ледяного желоба. Покатись с горки на мягком месте ребенок или подпитый усольчанин, не миновать бы им порезов с тяжелыми последствиями. Больше часа пришлось правоохранителям выковыривать из обледеневшего спуска бритвочки, зато мирных граждан спасли от неприятностей.

При встрече того же Нового года жители нашего города наткнулись на другую опасность. Идя на праздничную елку по Комсомольскому проспекту, они стали сворачивать с главной улицы и идти через низко обрезанные в летний период, засыпанные снегом кустарники акации. Их ветки в замороженном виде приобрели форму металлических прутьев. В результате некоторые горожане даже через одежду, протыкали себе верхние части тела. Массо-

вые травмы жителей были вовремя пресечены работниками милиции, которые оцепили опасное место и разъясняли посетителям елки о мерах безопасности.

Информация была донесена и до ответственных лиц, и до жителей города, после чего в последующие годы ничего подобного не происходило.

Сейчас в стране милицию переименовали в полицию, трудовых коллективов, а, следовательно, пролетариата, почти не стало, как и не стало добровольных и народных дружин. Не увеличился и штат сотрудников правоохранительных органов, по крайней мере, в нашем городе, а число асоциальных элементов, в связи с массовой безработицей, только растет. Растет и число преступлений.

В этих условиях полиции, помимо улучшения технической оснащённости (не посчитайте за назидание), не мешало бы обратиться к советскому опыту работы усольских милиционеров, заняться профилактикой правонарушений. Лишь она в нынешних сложных экономических передрягах способна ослабить пресс преступлений.

Ушёл из морга

Майские праздники середины 80-х годов 20-го века в Усолье-Сибирском оказались "урожайными" на трупы. На производственном объединении "Химфармкомбинат" двое рабочих отравились ядовитым спиртом и там же, в районе этого предприятия, на Московском тракте, произошла страшная автоавария, автомобиль "Жигули" третьей модели, ехавший в сторону города, столкнулся с идущим навстречу "Москвичом-412". "Жигули улетели в кювет и встали на крышу, "Москвич", кувыркнувшись несколько раз, принял опять рабочую позу.

Опергруппа усольского городского отдела милиции срочно выехала в район трагедий. О страшной аварии был поставлен в известность начальник городской ГАИ под-

полковник милиции Печкин. Он дал своим сотрудникам команду начать расследование с "Москвича", так как там ехали трое человек и двое из них остались живыми. В "Жигулях" водитель и три пассажира были мертвы. Такие заключения дали врачи "Скорой помощи", приехавшие на место преступления.

Оперативники стали расспрашивать водителя "Москвича", пожилого мужчину и его жену о погибшем пассажире. Но они ни имени, ни фамилии не знали. Из показаний выяснилось, что мужчину лет пятидесяти они посадили в машину около кинотеатра "Кристалл". Работники милиции навешали на шею покойного соответствующую табличку и отвезли в морг, который располагался рядом с химпромической больницей по улице Ватутина.

По инструкции ключи от морга хранились в дежурной части ГОВД, так что после доставки трупа ключи опять отвезли в милицию.

Затем очередь дошла до транспортировки двух трупов с "Химфармкомбината". Оперативная группа их забрала, заехала в горотдел за ключами от морга и опять поехала на улицу Ватутина.

Эксперт-криминалист вышел из машины, открыл замок здания морга, потянул дверь и ошеломел. На пороге стоял весь в крови, с табличкой на шее, тот самый мужик-покойник с аварийного "Москвича".

Участковый и инспектор ГАИ моментально сквозанули в неизвестном направлении и весь психологический удар пришлось держать криминалисту Рудакову. На вопрос "покойника": "Где здесь ближайшая остановка трамвая", - он показал рукой в сторону Дома детского творчества, приговаривая: "Там".

Мужик с окровавленной головой бодро зашагал в сторону улицы Менделеева.

Опять же, по инструкции, если в каком-либо горотделе за сутки зафиксировано три и более трупов, то об этом

докладывают в управление внутренних дел области. В данном случае, в Иркутск.

В Усолье-Сибирском вышла неувязка. Из семи трупов недосчитались одного. Обездили милиционеры больницы города, но ушедший из морга мужчина туда не поступал.

Как уже было сказано выше, фамилия его была неизвестна. Вызвали в УВД на "ковер" Рудакова. Начальник областной милиции генерал Луценко задает ему вопрос: "Как покойник может уйти их морга?", на что криминалист начинает ему говорить, как было на самом деле.

Начальник УВД в приказном порядке заставляет усольский ГОВД искать пропавший труп.

Проходит неделя, месяц, два, но ни в одной больнице области, ни в одном морге, пассажир-"покойник" "Москвича-412" не был обнаружен. Не поступало от него и заявления в милицию.

На одном из планерных заседаний областного управления внутренних дел генерал Луценко заявил: "Усолье-Сибирское - уникальный город. Сотрудники местного городского отдела внутренних дел вот уже на протяжении многих лет очень профессионально выполняют свой долг. Они даже умеют оживлять умерших".

Последняя фраза, конечно, имела иронический оттенок. Так как личность ушедшего из морга мужика так и не была установлена.

В Воркуту не доехал

Едет по маршруту № 3 трамвай. На задней площадке стоит молодой, крепкий мужчина. К нему подбегает бабка и со всего маха бьет сумкой по спине, приговаривая: "Это тебе за то, что на углу улиц Ленина и Менделеева не разрешал торговать семечками".

Этот удар принял на себя сотрудник ППС (патрульно-постовой службы) усольского горотдела. Было такое подразделение в милиции. Оно выполняло очень важные функции, следило за общественным порядком на улицах города. Под общественным порядком подразумевались более широкие обязанности, включающие в себя оперативно-розыскную деятельность, профилактику правонарушений, как среди рядовых жителей, так и чиновников всех мастей, а также в обязанности входило следить за санитарным состоянием на территории города.

Именно за соблюдение санитарно-эпидемиологического состояния на вверенной ему территории и подвергся атаке со стороны бабули сержант ППС А. Рудак. Но он в данном случае беспокоился о здоровье населения, так как в советские времена бабули-пенсионерки закупали в предприятиях торговли самые дешевые семечки, идущие на семена. А они часто, в целях борьбы с вредителями, подвергались обработке химикатами и представляли опасность здоровью граждан - любителей пощелкать.

Подразделение ППС усольского ГОВД несло службу во все дни недели, начиная с девятнадцати часов и кончая во втором, третьем часу ночи. Пешее патрулирование по заданному району осуществлялось подвое. После развода милиционеры сначала заходили на опорный пункт, где уточняли оперативную обстановку на закрепленной территории, по-

лучали ориентировки на социально-опасных граждан и приступали к своим обязанностям. Контроль за деятельностью патрульно-постовых пар в советские времена осуществляли старшины отдела ППС ГОВД Митрохович и Стёпин. Это были высококлассные профессионалы, преданные идеалам милиции люди. На мотоциклах они во время дежурства объезжали все территории города и не назиданиями, а делом подсказывали своим сотрудникам, как действовать в той или иной обстановке. И те, ощущая такую квалифицированную поддержку, быстро росли профессионально.

Если, например, преступление совершено на улице Толбухина, то работники ППС уже знали, где, у кого, в каком квартале города может скрываться преступник.

Обучение персонала ППС шло ежедневно, и это приносило отличные результаты. В то же время перед выходом на дежурство милиционерам постоянно внушали, что они служат трудовому народу, и тот должен быть надежно защищен от беззакония.

Говорили и о человеческом отношении к каждой личности, и в случаях незначительного нарушения законности действовать по обстановке, в том числе, применяя меры профилактики.

Так и произошло во время дежурства сержанта Рудака. Поступило сообщение, что в доме по улице Интернациональной муж жене угрожает убийством.

А дело было житейским. После работы к мужику с бутылкой водки зашли два товарища-сослуживца. На звонок в дверь открыла чем-то недовольная жена и с порога закричала: "Вон отсюда!". Пока мужики недоумевали, она вырвала у них бутылку и разбила о пол. Супруг в это время мылся в ванне, а когда вышел и узнал о негостеприимстве хозяйки, заорал: "Убью, курва, если еще раз так сделаешь".

Милиционеры вошли в квартиру и убедились, что угрозы жизни супруги нет и в помине. Но та никак не могла уговориться и стала писать в горотдел.

По закону, нужны были подписи двух свидетелей, чтобы мужика отвезли в милицию.

Заявительница побежала по подъезду собирать подписи, но кроме глухой старушки с первого этажа, больше никто не стал подписываться. В это время милиционеры отвели мужика на кухню и тихо шепнули: "Сейчас мы тебе наденем наручники, а ты кричи на нас на всю квартиру. На улице объясним, что к чему".

Внизу милиционеры говорят: "У тебя есть такие, у кого ты бы мог пожить дня два?" - тот в ответ: "Есть". С этим его и отпустили, ну а заявление, естественно, не зарегистрировали.

На следующий день в горотдел прибегает запыхавшаяся и одумавшаяся жена и с порога кричит: "Я хочу забрать заявление обратно, и чтобы моего мужа выпустили".

На что сидевший в дежурной части сержант Рудак ей говорит: "Нет у него уже у нас", - а та в ответ: "А где он?" - и услышала: "Отправили под Воркуту".

Раздался вопль и причитания: "Ой, ой. Да он у меня такой хороший. Да мы таких детей хороших вырастили, да его так теща, то есть, моя мама, любит".

На следующий день милиционеров срочно вызывает в кабинет начальник ГОВД - полковник Соколовский. Те заходят и видят заплаканную даму-заявительницу. Начальник грозным голосом спрашивает: "В какую еще Воркуту вы ее мужика отправили?" А потом выводит обоих в приемную и говорит: "Срочно везите его сюда, не то я вас самих в Воркуту отправлю". Сотрудники на машине едут на Химкомбинат, где работал задержанный и доставляют его в кабинет к Соколовскому. Жена бросается к мужу на шею, а потом благодарит милицию, что разобрались в ситуации.

На разводе виновников небольшой заварушки пожурили непосредственные начальники, но в кулуарах сказали добрые слова за человеческое отношение к тем, кому, собственно говоря, милиция служит.

Не успели погулять

Продуктовый магазин №10 ОРСа (отдела рабочего снабжения) "Затона", принадлежащий Восточно- Сибирскому речному пароходству, находился в историческом здании, по улице Мира, 1.

Именно здесь в феврале 1920 года провели последнюю ночь шестнадцать красногвардейцев, впоследствии зарубленные белогвардейцами, и которым на Комсомольском проспекте установлен памятник.

В этом здании было печное отопление, а, следовательно, кирпичная труба выходила на крышу. Так вот, в январе 1985 года ночью злоумышленники около печной трубы вырезали небольшую дыру в потолочном перекрытии. Проникли в магазин и похитили товар (вино, консервы, шоколад, жевательную резинку, сигареты) на сумму в несколько сотен рублей.

Охранно-пожарная сигнализация не сработала, так как потолочная часть магазина в районе трубы не была заблокирована.

Кража произошла под утро, а ее обнаружил продавец в момент открытия магазина, в 10 часов утра.

Сразу же было поставлены в известность руководство ОРСа и отдел вневедомственной охраны - ОВО. Последние передали информацию о происшествии в дежурную часть городского отдела внутренних дел, а сами выехали на место преступления вместе с орсовскими руководителями. В середине 80-х годов прошлого века подобные кражи случались крайне редко, так как все магазины на время закрытия стояли на пульте центрального наблюдения. Для ОВО -это было чрезвычайным происшествием, способным повлиять на все годовые показатели в работе. К тому же

отдел должен был, согласно договору с хозорганом, возместить ОРСу "Затона" материальный ущерб за украденные товары. Для ОРСа эта кража тоже несла неприятности. Нужно было в присутствии работников ОВО произвести ревизию товарно-материальных ценностей в магазине № 10, и в случае большого расхождения между краденным и общим количеством товара, (это на тот случай, если преступников найдут), подрядная организация материальный ущерб хозоргану не возмещала. Более того, сведения о недостаче передавались в отдел борьбы с хищением социалистической собственности - ОБХСС.

К тому же в это время делался годовой отчет, который в назначенные сроки нужно было передавать в управление рабочего снабжения Восточно-Сибирского речного пароходства, а тут люди из бухгалтерии вынуждены будут отвлекаться на внеплановую инвентаризацию.

Вот почему, по прибытию в магазин руководства ОРСа и ОВО, здесь стояла нервная обстановка. Обе стороны спорили на тему, - кто прав, кто виноват.

Разрядил нервную ситуацию начальник охранной организации, Николай Павлович Скопнов. Подполковник милиции был и есть человеком тактичным, рассудительным, никогда не паниковал. И на этот раз он спокойно сказал: "Не спорьте и не психуйте. Думаю, что уголовный розыск найдет преступников".

Не успела после этих слов у спорщиков высохнуть на губах пена, как послышался скрежет колес автомобиля. К магазину подъехал милицейский УАЗ- 469, и сотрудники уголовного розыска вывели из него двух мужиков.

У одного за спиной, битком набитый вином, шоколадом и другим товаром рюкзак, у другого в руках болоньевые сумки, также с краденым товаром.

Молодых мужиков завели в магазин, и в это время бухгалтер ОРСа "Затона" со злостью бьет одного из воришек счетами по лицу, да так, что он вместе с рюкзаком

падает на пол.

И смешно, и грешно. Краденый товар выкладывают на прилавок и пересчитывают. Сумма составляет около девятисот рублей (на нынешние деньги около десяти тысяч). Офицер уголовного розыска спрашивает задержанных: "Сколько выпили, сколько съели?", - на что последовал ответ: "Выпили две бутылки вина "Агдама" и съели одну шоколадку". Так что нанести большой материальный ущерб торговой организации не успели, а, следовательно, претензия ОРСа "Затона" к ОВО сама по себе отпала.

Со времени обнаружения кражи и поимки преступников прошло всего полтора часа. Задержав магазинных воров, сотрудники усольской милиции тем самым сняли все подозрения с продавца данного торгового предприятия. Ну, а проникновение в магазин двое недавно освобожденных из мест лишения свободы молодых людей совершили по халатности истопника этого торгового предприятия. Накануне его смены они зашли в магазин и увидели, что потолок, где проходила печная труба, не опутан проводами охранно-пожарной сигнализации. Вечером они пришли в сторожку при магазине, где находилась топка печи, (она выходила за пределы охраняемого объекта). Познакомились с истопником, а потом его напоили до спячки. Залезли на чердак здания и аккуратно ножовкой выпилили две потолочные доски, прилегающие к кирпичной трубе. А поскольку охранная сигнализация в те годы была примитивной, (в основном устанавливались датчики), то проникнуть одному из бывших заключенных во внутрь здания не составило труда.

После этого случая в магазинах ОРСа "Затона" работники ОВО при усольском ГОВД стали устанавливать электронные приборы, реагирующие на шумы, и подобных краж больше не стало.

Не давайте денег в долг

Сергей Шпаков был нежадным человеком, и его друзья пользовались этим, постоянно занимали деньги до полочки или аванса.

Насчет отдачи проблем не было. Однако вскоре завелся один должник, - Колька Тюрин, (фамилии изменены), который начал водить Серёгу за нос, обещая рассчитаться в ближайшее время.

Но время шло, а долг не гасился. У Шпакова подходило время очередного отпуска, он собирался ехать в социалистическую Болгарию, и ему нужно было выкупить путевку, а денег не хватало. В один из февральских вечеров он направился к Тюрину домой и...

По улице Республики стояли три одноэтажных барака, принадлежащие Усольской швейной фабрике "Ревтруд". Во дворе одного из них находился единственный туалет, и возле этого самого отхожего места один из жителей многоквартирных домов обнаружил труп молодого мужчины. Сигнал о громком происшествии поступил в дежурную часть милиции в одиннадцатом часу вечера, оперативно-следственная бригада выехала к месту событий через двадцать минут. Труп лежал в пяти метрах от туалета. Криминалист Рудаков внимательно осмотрел убитого и место где тот лежал, но никаких следов борьбы не обнаружил. Мысль о том, что тело убитого подбросили, возникла у него тот час. К тому же, осветив фонариком территорию двора, он увидел следы волочения трупа со стороны деревянного забора, ограждавшего территорию фабрики. По предположениям криминалиста труп по снегу волочили трое, - двое держали жертву за руки, а третий придерживал ноги, которые иногда выскальзывали из его рук, создавая борозды

на снегу. Подойдя к забору, эксперт-криминалист увидел плотно утопанный снег, говорящий о том, что были какие-то попытки борьбы. Однако на снегу следов крови он не нашел. Ее обнаружили на досках забора. Проследив путь транспортировки тела от ограждения предприятия до места лежки, оперативники предположили, что оно ближе всех находится к среднему барaku. С него и начали осмотр. Здание представляло коридорную форму, а от него шли комнаты. Всего двенадцать, причем в четырех никто не проживал, и они были заколочены гвоздями. Офицер-криминалист Рудаков тщательно все фотографировал. Ни в коридоре, ни в комнатах ничего подозрительного не обнаружил. Лишь в третьей комнате сильно пахло свежей известью, так как хозяева накануне побелили стены. Но здесь был идеальный порядок и никаких подтеков, напоминающих кровь, ни на полу, ни на стенах, и в помине не было. На следующий день Рудаков проявил фотопленку и сделал фотографии. На одном из снимков, на левой стене от входа в третью квартиру наблюдались какие-то пятна. Позвал посмотреть фотографию инспектора уголовного розыска. Тот предположил, что попалась дефектная пленка. Но все же офицеры решили еще раз осмотреть подозрительную комнату. Придя в нее с фотографией, сотрудники милиции скovyрнули часть извести, обозначенной на снимке темным пятном. Под известью были обнаружены черные подтеки, напоминающие следы крови. Хозяин комнаты во время проведения этой процедуры ерзал на стуле, а потом и вовсе сменился в лице. Экспертиза показала, что на стене были пятна крови, и заpirаться убийцам не было смысла. На допросе Тюрин рассказал, что когда вечером кредитор зашел к нему в комнату, он выпивал с друзьями. Тот прямо с порога заявил: "Верни долг".

"Я схватил нож и нанес ему удар в шею с левой стороны, - рассказывал убийца. - Оттуда брызнула кровь на стены. С двумя компаньонами мы завернули труп в одеяло и

понесли на улицу. Хотели тело перебросить через забор на территорию швейной фабрики, но не смогли, помешала колючая проволока (отсюда и кровь на заборе - примечание автора), после этого поволокли тело к туалету, где его и оставили. Затем пришли в комнату, тщательно замыли кровь на полу. А стены и потолок побелили".

Так, благодаря фотографии, было раскрыто громкое преступление. Оказывается, при фотографировании со вспышкой визуально незаметные пятна отображаются на пленке.

Явка с повинной

В Ленинский районный отдел внутренних дел города Иркутска обратился мужчина лет сорока со словами "Я убил человека. Поедьте, покажу где".

Дежурный офицер посмотрел на него подозрительно, и ответил: "Не порите чепуху. Идите домой, не мешайте работать".

Мужчина сел на автобус и поехал в центр Иркутска, в управление внутренних дел области, и с такой же просьбой обратился к дежурному. Последовал такой же ответ. Тогда заявитель побрел на площадь Кирова, где расположился областной комитет КПСС.

В фойе он объяснил дежурному, с какой целью пришел и тот сопроводил его в соответствующий отдел. После чего процесс пошел. Немедленно был поставлен в известность начальник УВД Приангарья. А тот дал распоряжение своим подчиненным выехать на место событий.

Офицер экспертно-криминалистического отдела милиции Даниил Рудаков был в тот день дежурным, как по городу Усолье, так и иркутско-усольскому кусту. Следовательно, в случаях совершения особо тяжких преступлений, он был обязан выезжать не только в свой город и район, но и в отдельные территории области от Шелехова до

Усольского района.

На УАЗике горотдела Рудаков приехал в частный дом, расположенный в Ленинском районе областного центра. Там уже собралась большая группа милицейских работников и понятых. Но вопрос приехавшего криминалиста: "Где труп?", хозяин дома указал на подполье. Рудаков специальным препаратом обработал доски пола, он показал наличие крови. Хотя половицы внешне не выдавали следов преступления. Открыли подполье, взяли грунт на анализ, который показал отсутствие крови. У оперативников закрылись сомнения в совершении этим мужчиной убийства. Но все нужно доказать фактами и они заставили хозяина дома откапывать яму в подполье, в которую он якобы положил убитого.

Был конец лета, корнеплоды в хранилище еще не закладывали. А оно оказалось совсем маленьких размеров, примерно два на полтора метра, и у Даниила Рудакова возникли сомнения по поводу размещения на таком маленьком пространстве трупа взрослого человека. Да и как на такой площади можно было копать и складировать землю. Но увидев в руках признавшегося в убийстве человека лопату с коротким черенком, он все же прикинул, что такое вполне возможно.

Время шло, была выкопана яма с метр в глубину, но следов преступления так и не обнаружено. Вскоре глубина достигла полутора метров, - результат тот же самый. Усольский эксперт-криминалист в целях безопасности заставил в яму опустить доску - земля могла обвалиться.

Когда выкопанное место составило два метра глубины, оперативники приостановили работы. Но мужчина твердил: "Я здесь закопал труп".

У всех возникли большие сомнения относительно показаний хозяина. На коротком совете даже предварительно решили отправить подозреваемого пройти психиатрическую экспертизу. Однако Рудаков на двухметровой

глубине в грунте обнаружил следы крови и раскопки были продолжены. Лишь на глубине два метра восемьдесят сантиметров был обнаружен хорошо сохранившейся труп сорокалетнего мужчины, завернутый в одеяло.

Из показаний убийцы выяснилось, что он вместе с жертвой отбывал срок наказания.

Через несколько лет после освобождения тот пришел к нему в дом с несколькими бутылками водки.

Пили весь вечер, а потом гость начал придирается к нему, требуя какой-то долг.

В порыве гнева он схватил нож и хотел ударить им хозяина жилища, но тот увернулся, и чтобы не стать самому жертвой, явившийся с повинной в отдел милиции мужик схватил со стола чугунную сковородку, ударил собутельника по голове. Тот замертво упал. Завернув труп в одеяло, убийца за ночь выкопал могилу в подполье, спустил туда приятеля по зоне.

После этого тщательно замыл следы крови на половицах и более года скрывал следы преступления. Но последнее время ему по ночам стали сниться кошмары. Силуэт товарища по зоне постоянно стоял перед глазами.

Все это и побудило его прийти в милицию с повинной.

Не только служба

Сотрудники усольской милиции были обыкновенными советскими людьми, а, следовательно, им не чуждо было все людское.

Как и остальные жители города, они принимали участие во всех общественных мероприятиях: ездили на прополку корнеплодов в совхоз "Заря", (закрепленный объект за отделом милиции), заготавливали сено в районе Целот, убирали территорию города во время коммунистических субботников, принимали участие во встречах Нового года, майских, ноябрьских демонстрациях, концертно-спортивных мероприятиях, проходивших на стадионе.

Такое общение в среде населения Усолья-Сибирского только сближало сотрудников милиции с простым народом, что впоследствии выливалось в благоприятный микроклимат в городе.

На языке правоохранителей - это можно было называть - ненавязчивой профилактической работой среди граждан.

Люди проникались доверием к работникам милиции, делились с ними, не опасаясь за последствия, всеми своими мыслями, пожеланиями, подозрениями к объектам, пытавшимся совершить или уже совершившими какие-либо правонарушения.

Нередко, на безвозмездной основе, принимали участие в спецоперациях по выполнению или задержанию преступных элементов.

В самом усольском городском отделе внутренних дел царил атмосфера дружбы, сплоченности и взаимного сотрудничества. Нередко работники отдельных подразделений выполняли, причем профессионально, функции дру-

гих отделов, что в общем итоге приводило к отличным показателям в работе всей усольской милиции.

Этому в немалой степени способствовали конкурсы профессионального мастерства, проводимые в городском отделе.

Соревнования шли между участковыми, работниками ГАИ, уголовным розыском, криминалистами, отделом ОБХСС, хозяйственной частью и так далее. То есть, между всеми подразделениями усольской милиции.

Вопросы были теоретическими и практическими, например, работник ГАИ должен был в какую-то ситуацию действовать как работник уголовного розыска. Умело составить протокол на листе происшествия и в присутствии понятых, вызвать экспертов-криминалистов и правильно вести дальнейшие действия по данному преступлению.

И наоборот, работник уголовного розыска, оказавшийся первым на месте ДТП, должен был профессионально выполнить функции гаишников.

Особый ажиотаж среди сотрудников усольского ГОВД и их семей вызывали конкурсы художественной самодеятельности. Они зародились в начале 70-х годов прошлого века, когда отдел возглавлял полковник Александр Соколовский, а заместителем по воспитательной работе был подполковник Сергей Мороз. В дальнейшем их почин был не менее деятельно продолжен при полковнике Александре Безродных.

Формат этих конкурсов был идентичен конкурсам профессионального мастерства.

Сначала соревнования шли между подразделениями отдела, затем формировалась сборная ГОВД с дальнейшими выступлениями в городских и районных организациях, а также в областном конкурсе среди сотрудников управления внутренних дел.

Обычно, коллектив художественной самодеятельности ГОВД выезжал в какой-нибудь совхоз района, когда

там проходило официальное мероприятие, - отчет главы местной администрации и участкового милиционера о проделанной работе.

После выступлений, прений, проводился концерт, собиравший полные залы местных домов культуры.

Нередко сотрудникам усольской милиции приходилось исполнять некоторые танцевальные или вокальные номера по два, три раза - на бис. Настолько, в глазах сельских жителей, они выступали профессионально.

Был такой случай в селе Раздолье, когда после всех официальных церемоний и выступлений самодеятельных артистов-милиционеров, они уже сели в автобус, чтобы ехать домой.

Но тут подъехал, опоздавший на мероприятие тогдашний директор "Моргудейского лесхоза" и попросил правоохранителей еще раз повторить концерт.

Пришлось идти навстречу руководителю: вновь одевать концертные костюмы и выступать. Начавший было расходиться раздольинский народ, опять до упора заполнил местный клуб и аплодисментами сопровождал каждый номер.

А в селах Биликтуй и Железнодорожный, где с номерами художественной самодеятельности работники усольской милиции выступали особенно часто, им даже, наравне с тружениками села, местные руководители хозяйств ставили трудовни. Так как милиционеры выступали во время законных выходных и в тоже время поднимали настроение селянам. Но все эти средства сотрудники усольской милиции просили переводить в детские дома, считая свой труд на сцене, - благотворительностью. И это при том, что их зарплата в советский период была ниже, чем у работников сферы материального производства.

И на областном уровне художественная самодеятельность усольского ГОВД была одной из лучших. На матчевые встречи с коллегами из Иркутска, Ангарска, Черемхо-

во выезжали с семьями и болельщиками. Доходило до того, что и девяти автобусов было мало, так как население города Усолья-Сибирского в едином порыве поддерживало своих милиционеров.

Многие наши сотрудники входили в состав сборной УВД Иркутской области для участия в конкурсах художественной самодеятельности Сибирского федерального округа и становились лауреатами. Особенно отличились в Новосибирске Валентина Каменская, братья Валерий и Владимир Ивенины, исполнявшие оригинальные вокальные номера.

Среди подразделений усольского ГОВД блистали концертными номерами сотрудники паспортного стола, которым руководила Мария Горохова.

Активное участие сотрудников усольской милиции в общественной жизни своего коллектива и города благоприятно сказывалось на их работе по охране общественного порядка, что вызывало взаимное уважение и благодарность со стороны гражданского населения.

Гаденыш

В Советский период мясопродукты были дефицитом. Если в столовых, ресторанах можно было без проблем купить пельмени, котлеты бифштексы, ругу, гуляш и так далее, то в розничной торговле купить мясо, колбасы, сардельки, сосиски без блата было проблематично.

Вот и процветало воровство на местном мясокомбинате, несмотря на противодействие со стороны администрации, милиции, народного контроля. Несунов пытались поймать разными способами, но те постоянно меняли тактику воровства и, если честно сказать, то до развала СССР это порочное явление так и не было полностью ликвидировано.

Работники ОБХСС (отдел борьбы с хищениями со-

циалистической собственности) при усольском ГОВД имел своих осведомителей на мясокомбинате. Один из них работал слесарем, в последнее время он стал часто позванивать оперуполномоченному ОБХСС, - мол, так и так, сегодня тот взял палку колбасы, второй - кусок мяса, а третий - говяжью ногу. И повезут это все после семнадцати часов на пятом маршруте автобуса.

Бригада милиционеров встречала автобус по пути следования, останавливала. В это время, заметив милицескую группу, несуну на ходу автобуса выкидывали украденное в канаву. Так что выяснить конкретных виновников воровства было практически невозможно, а пассажиры, все в основном работники этого предприятия, своих коллег не сдавали. Законы при социализме были гуманными, - показания с подозреваемых силой не выколачивали и, следовательно, попадались на мелком воровстве единицы зазевавшихся в автобусе несунув.

Как-то тот самый слесарь-стукач в состоянии сильного алкогольного опьянения устроил в своей квартире скандал, и соседи вызвали милицию. Дебошира отвезли в дежурную часть, начали составлять протокол. Ему грозило пятнадцать суток ареста. Но тот в пьяном угаре начал гнуть пальцы и приговаривать: "Да вы знаете, кто я? У меня тот-то и тот - знакомые в ОБХСС, я с ними сотрудничаю, передаю ценные сведения. Вот и на свою супругу могу дать показания. Она работает весовщицей в цехе. Ворует безбужно, скоро весь мясокомбинат растащит".

В те времена, если в милицию поступал сигнал от населения, его обязательно проверяли. Порядок в этом был строжайший. Ну, что делать? На следующий день бригада работников оперотдела выехала на предприятие по факту заявления слесаря-осведомителя. Время было пятнадцать минут пятого - конец рабочего дня. Зашли на территорию. Спросили первого попавшегося работника, где найти ту самую весовщицу? Женщина объяснила, как идти в цех,

где работает подозреваемая. Путь весьма запутанный. "Сначала прямо, потом налево, там будет дверь большая металлическая, в нее нужно войти, потом свернуть налево, потом прямо, прямо, потом направо".

Опергруппа заблудилась в мясокомбинатовских лабиринтах и зашла в какое-то подсобное помещение. Смотрят, там тот самый слесарь-заявитель стоит в полусогнутом состоянии со спущенными широкими штанами и к заднице привязывает ремнем огромный кусок мяса. У сотрудников милиции от удивления и дерзости несуну аж глаза удвоились.

Они заставили его в этом же положении, с привязанным к телу куском мяса проследовать в соседнее помещение, где были весы. Завес показал, что кусок мяса тянет на 32 килограмма.

Тут же составили протокол о краже. Слесарь-гаденыш, настучавший на родную жену, даже в лице не изменился. Было похоже, что подобные кражи для него стали нормой. Другое дело, почему он не попался?

После оформления документов группа милиционеров направилась в цех, где работала жена попавшегося несуну. Нашли начальника этого цеха и попросили его дать характеристику на женщину, которую в своем воровстве обвинял муж.

Тот побагровел в лице и сильно возмутился: "Да вы что, товарищи, это же милейший, честнейший человек, передовик производства. За все время работы ни одного замечания, не то что нарушения, не имеет. Оговорил ее тот пьяница-гаденыш. Сколько раз она его спасала от увольнения по причине систематической пьянки на работе. Только благодаря ей у них до сих пор сохранилась семья, растут благополучные дети".

Как выяснилось позже, слесарь-стукач воровал продукцию мясокомбината, продавал по бросовым ценам и на левые деньги пил, часто устраивал скандалы в семье и с

соседями.

Естественно, после этого случая он был уволен с работы по "волчьей" статье. Соответствующая работа была проведена и в горотделе с сотрудниками милиции. Им запрещалось впредь иметь дело с осведомителями-оборотнями.

Подлая месть

В дежурную часть усольского ГОВД поступил звонок из поселка Новожилкино. Взволнованный мужской голос сообщил, что около села Култук, в лесном массиве убит, выстрелом из ружья восемнадцатилетний сын звонившего. Опергруппа выехала на место событий.

Работникам экспертно-криминалистического отдела дорога была каждая минута, и они приступили к тщательному осмотру места происшествия. Инспектор уголовного розыска и следователь прокуратуры внимательно расспросили звонившего мужчину, пытаясь выяснить все обстоятельства случившегося. Из его рассказа складывалась такая картина - недалеко от Култука, в садоводческом кооперативе, принадлежащем ангарскому предприятию, семья располагала дачным участком. В этот день после семнадцати часов хозяин участка с сыном отправились на машине собирать грибы в то самое место. Оставили автомобиль близ дороги, вошли в лес и где-то через полчаса услышали оружейный выстрел. Мужчина стал кричать сына, но ответа не последовало. Через некоторое время он нашел его окровавленного. Кровь сочилась из затылочной части головы, но парень был еще живым.

Пока его волоком отец дотащил до машины, пока доехал до фельдшерского пункта поселка Новожилкино, от большой потери крови молодой человек скончался. На месте убийства отец показал работникам милиции, как его сын лежал, в какую сторону было развернуто тело. От опер-

группы не было скрыто ни одной детали. В это время усольские криминалисты определили квадрат, площадь в гектар, из которого преступник стрелял. Применяя методику криминалистики 1947 года, разбили участок тонкими веревочками еще на более мелкие квадратики размером десять на десять метров. Определив тип оружия, а им оказалось дробовое ружье, они вывели его технические характеристики.

Следовало, что убойная сила этого типа оружия составляла семьдесят, максимум - восемьдесят метров. Внимательно осматривая место, где во время выстрела находился пострадавший, эксперты обнаружили сбитые ветки деревьев, а затем в дереве была найдена дробь. Ее разброс по высоте составлял: вниз - полтора метра и самая высокая точка - четыре метра. Специалисты пришли к выводу, что стреляли либо в лежачем положении, либо с колена.

Шаг за шагом, согласно траектории полета заряда, они отходили от места убийства и, наконец, обнаружили металлическую гильзу и буквально в десяти метрах от нее пыж.

Он был выполнен из газеты, причем очень грубо. Вернее, кусок газеты был скомкан, и небрежно воткнут сверху в гильзу, - отчего при выстреле не пострадал. Когда его развернули, то оказалось, что кусок бумаги является фрагментом газеты "Ленинский путь", - единственной в то время в городе и районе. Более того, в верхней ее части карандашом было написано название улицы и кратко фамилия адресата: "Горб". Параллельно изучению содержания газетного пыжа, из сосны извлечена дробь. Для экспертов-криминалистов ее форма показалась необычной. Вместо шариков правильной формы, свинцовые пульки выполнены в виде неправильного треугольника, - словно водяные капли. Вердикт специалистов: дробь произведена кустарным способом.

Получив информацию, в это время участковые выясняли адрес получателя газеты "Ленинский путь". В близ-

расположенных селах Большая Елань, Большежилкино, Новожилкино работники почты пояснили, что там таких улиц нет.

А вот в селе Култук почтальон узнала свой подчерк на газете, из которой был сделан пыж, и назвала фамилию получателя.

Бригада милицейски работников подъехала к многоквартирному дому, где жил подозреваемый в убийстве человек. К бараку примыкали бытовые постройки, огороды проживающих. Горбачевский (фамилия изменена) в то время был выпивший и играл на улице с соседями в карты. В ответ на просьбу пройти в квартиру, не стал возражать. Осмотр жилища показал, что хозяин имел зарегистрированное ружье двенадцатого калибра. Когда его попросили провести работников милиции в сарай, то тридцатилетний мужчина заерзал, занервничал, но правоохранительные работники были неумолимы. В сарае опытные оперативники сразу же заметили два бывших в употреблении больших аккумулятора, а на столе лежал дуршлаг, который хозяйки используют для процеживания, промывки круп макаронных изделий, фруктов, овощей и так далее. Но этот гражданин использовал бытовую посудину не по назначению. Он плавил на печке свинец из бэушных аккумуляторов, потом процеживал его через дуршлаг, - получая нестандартную, неправильной формы дробь. Именно она стала причиной гибели молодого человека. Когда эксперты-криминалисты предъявили подозреваемому несколько дробин, найденных на месте убийства в основании сосны, то без пяти минут преступник сразу опустил голову, тем самым дав понять, что отпираться бесполезно.

Дальнейшее его показания определили мотив убийства безвинного человека. Горбачевский и, по всей видимости, компания делали набеги на ангарское садоводство с целью хищения вещей и продовольственной продукции, но встречали сопротивление со стороны их хозяев. Не-

сколько конфликтов было и с убитым молодым парнем. С целью запугивания или мести на него было совершено покушение, завершившееся смертью молодого человека. Убийца получил за это большой срок.

"За свеженинку!"

Накануне январских выходных оперативная обстановка в городе Усолье-Сибирское была стабильной, - убийств, грабежей и крупных краж не было, а посему работники милиции обсуждали предстоящий поход в кинотеатр "Кристалл" на американский фильм "Бездна".

Офицер городского отдела внутренних дел Даниил Рудаков взял два билета на десять часов утра в воскресенье. Планировал идти на просмотр вместе с женой.

Но в 7.20 часов утра в воскресенье в квартире раздался телефонный звонок. Звонил дежурный по ГОВД, который сообщил, что в подсобном хозяйстве ОРСа "Химпром" произошла кража, - похитили трех поросят, и нужно вызывать оперативную группу.

Опергруппа из шести человек собралась быстро и на милицейском "УАЗ-452" отправилась на место событий.

Подсобное хозяйство отдела рабочего снабжения "Химпром" находилось за "Сользаводом". Его охрану осуществляли по одному сторожу в смену. На этот раз похитители подперли сторожку с охранником, - бабушкой-пенсионеркой, - кусачками перекусили проволочные решетки на окна свинарника, (так как отмычками не смогли открыть замки на дверях) проникли в помещение и там зарезали трех четырехмесячных поросят. Добычу вынесли через железобетонный забор, окружающий подсобное хозяйство.

Опергруппа тщательно обследовала место преступления и пришла к выводу, что сообщников было как минимум двое. Когда же милиционеры вышли за территорию предприятия, то обнаружили три пары человеческих следов и следы полозьев санок. За ними тянулись по снегу кровавые пятна, - кровь зарезанных животных.

Видно было, что задние части полозьев санок были с дефектом. Об этом говорили углубления в снегу во время движения ручного транспортного средства с грузом.

Оперативники решили идти по следам воришек. На улице еще темень, но накануне прошедший снежок облегчал им поиск. Следы воровского каравана четко отпечатывались на снежном фоне и вели на главную дорогу, в сторону города.

Перед "Сользаводом" преступники свернули влево, в сторону "Ангары". Потом след пошел через реку, в сторону Березового острова. Опергруппа последовала в этом направлении.

Пытаясь замести следы, караван с Березового двинулся в сторону Красного острова, а оттуда направился к курорту "Усолье". Дойдя до транспортной горы, свернул на остров Ямань. Пройдя его, преступники с санями через торосы стали пробираться на Угольник, а когда пришли на это место, то повернули на восток. Их целью было запутать преследователей. Они не сомневались, что о хищении свиней станет известно милиции, а та примет меры к их розыску. Но тот санный путь, который проделала воровская шайка, позволял им надеяться на свою неуязвимость. И пройдя метров 300 от Угольника, они повернули вправо, перешли Ангару и вышли к одному из домов на улице Овражной, рядом с заводом "Усольмаш".

Но опергруппа след не теряла, шла в этом направлении. Сотрудники милиции понимали всю полноту ответственности перед мирным населением, ведь не зря их называют "Народная милиция". Да и сторожа-бабушку было

жалко. Ведь в случае непоимки преступников, ей пришлось бы возмещать материальный ущерб.

Пройдя в пути более трех часов и отмотав около 18 километров, оперативники по санному следу подошли к дому по улице Овражной.

Дверь в ограду была закрыта палкой изнутри. Нужно было в отверстие просунуть руку, что бы ее открыть. Но в ограде была собака и в случаи каких-либо шорохов она непременно залаяла бы. Начальник ОБХСС (отдел борьбы с хищениями социалистической собственности) того времени Александр Самойлов заглянул в щель и, узнал собачку. При ГОВД был клуб собаководов, и эта сука по кличке Найда туда ходила с хозяином. У нее была заметная примета - шрам на лбу. Даниил Рудаков ей свистнул в щель и проговорил: "Найда, Найда". Та завиляла хвостом

и бесшумно впустила оперов в огород. Милиционеры прошли в недостроенный сарай, там увидели две целые свиные туши и одну полутушу. Часть тела была отрезана.

Зайдя в дом, они увидели такую картину. На столе стоят огурцы соленые и большая сковородка с жареным свиным мясом.

А трое молодых людей в это время подняли рюмки с водкой, с целью обмыть добычу. Кто-то из оперг-

руппы не растерялся и произнес тост: "За свеженинку!". У преступников от неожиданности руки затряслись. Вызвав дежурку, воришек увезли в горотдел. А на оперативном "УАЗ-452" повезли две с половиной свиные туши сдавать в подсобное помещение ОРСа.

Вся в слезах обрадовалась старушка-сторож, обняла, расцеловала каждого из шести членов опергруппы, приговаривая: "Роденькие! Спасители вы мои!"

Для сотрудников усольской милиции тех лет такие слова были самой высокой наградой. Ведь они охраняли покой, здоровье, благополучие наших граждан.

Служили интересам народа

Семидесятые годы прошлого века были, наверное, самыми благополучными в нашем городе и в стране, в целом. Работали успешно более тридцати предприятий Усолье-Сибирского, в большом количестве строили жилье, объекты социальной сферы. Благоустраивался, озеленялся город, население которого приближалось к цифре сто тысяч человек. Постоянно улучшался быт наших земляков.

Ну, а когда в экономике и социальной сфере порядок, люди при работе, при средствах к существованию, молодое поколение при делах, то и преступность должна идти на спад. Так у нас в городе и было. Тяжкие преступления были редкостью, а количество мелких шло на спад.

Но по законам всемирной практики, в любой, даже в самой экономически развитой стране, есть категории людей, стремящихся к нарушению законности. Тут мы решили употребить чисто русскую поговорку "В семье не без урода". Были такие уроды, причем во все времена, в нашем Усолье.

Утром в городском отделе внутренних дел подводили итоги

прошедших суток. Произошло несколько мелких инцидентов на бытовой почве. И, это уже слишком, две кражи технических средств в автоколонне 1946 и мясокомбинате. Вернее там и там были похищены неизвестными лицами детали автомобилей, компрессоров, электрооборудование.

Инспектор уголовного розыска Олег Орлов взял эту сводку и хотел уходить, но ему в дежурной части говорят коллеги по работе: "Давай возьмем в помощь участкового Александра Джугана, еще кого-нибудь", офицер отказался, сославшись на то, что у Джугана очень тяжелый участок в поселке Каркасном, он много занимается профилактической работой и наверняка очень загружен.

Кто служил в органах внутренних дел, знает, сложность работы участковых инспекторов. Постоянные разборки жалоб между соседями, пресечение пьяных ссор, прием посетителей на опорном пункте, участие в рапортах при ГОВД, посещение квартир неблагополучных граждан и лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Рабочий день у них часто заканчивается ближе к полуночи. Об этом прекрасно знал Орлов, вот и пожалел своего коллегу по службе.

В те годы у работников усольской милиции был прекрасный контакт с населением, люди доверяли милиции. Без страха впускали в свои жилища, если на вопрос: "Кто там?", отвечали: "Милиция!".

Естественно, инспектор уголовного розыска имел своих людей среди мирного населения, которые на бескорыстной основе помогали выявлять различные правонарушения. И в этом случае простые люди пришли на помощь. Кто-то видел группу подозрительных лиц, круживших в районе обворованных предприятий, другие заметили, как везли ночью подозрительный груз в определенном направлении, а кто-то стал свидетелем его сбыта.

Профессионализм инспектора уголовного розыска Орлова в контакте с населением и коллегами-милиционерами, и в этом

случаи дал результаты.

В половине второго ночи, уже на следующие сутки, к горотделу подъехала грузовая машина, в кузове которой находились предметы, похищенные на территориях транспортного предприятия и мясокомбината, а следом подкатил милицейский ГАЗ-69. Там сидели пятеро подозреваемых в краже лиц.

Офицер Орлов сдал задержанных в дежурную часть, там их препроводили в камеру предварительного заключения - КПЗ, поблагодарил коллег за помощь в поиске преступников и с чувством выполненного долга уехал домой.

Вот так слаженно, дружно, в тесном взаимодействии с населением работала усольская милиция в те годы.

Ее сотрудники всегда оперативно готовы были встать на защиту интересов народа. Не считались со временем и занятостью, всегда были готовы подставить плечо помощи своим коллегам по службе. Ими руководствовался гражданский принцип - служить интересам всего населения. Не зря усольский ГОВД в вышеназванные времена считался одним из лучших на территории Иркутской области.

На рывок

Главным недостатком, что вызывало скрытое возмущение своих граждан, в Советском Союзе было отсутствие изобилия в магазинах. Вроде бы все необходимое имелось, но людям хотелось чего-то необыкновенного, сверхмодного, сверхвкусного. И дело вовсе было не в работниках торговли, которых считали главными виновниками дефицита товаров, а в Советской промышленности, которая рассчитана была на военно-промышленный комплекс. Такое было время. Сверхдержава, а СССР был именно ей, должна была иметь современную, сильную армию.

Испытывали дефицит товаров и жители Усолья-Си-

бирского. Продажа в магазинах мясопродуктов, деликатесных консервов, рыбы, меховых, кожаных изделий, импортной обуви, модных курток "Аляска" собирала огромные очереди. Для того чтобы снизить спрос на некоторые модные промышленные товары, правительство страны периодически делало на них наценки, и одновременно на ту же сумму производилась уценка на ряд неходовых товаров.

Повышалась стоимость, согласно прейскуранта различных цен, например, кожаных курток, пальто, сумок, шапок меховых из сурка, норки, соболя, цигейковых шуб, а снижалась цена на цигейковые шапки, некоторые виды швейных изделий, неходовую женскую, мужскую обувь и так далее. В начале 80-х годов 20-го века в нашем городе по Комсомольскому проспекту открылся промтоварный магазин "Дом одежды", сейчас там рынок "Оазис". В него завезли сверхмодные, по тем временам, товары: пальто мужские кожаные по цене свыше 700 рублей, шапки норковые стоимостью свыше 400 рублей.

Они висели на вешалках и лежали на витринах практически мертвым капиталом. При средней зарплате в Усоля в 150 рублей редко, кто решался на такую покупку, даже в кредит.

Чтобы дорогостоящие пальто любопытные покупатели отдела "мужской одежды" лишней раз не ляпали руками и, не дай, Бог, не украли, продавцы магазина решили их поместить на вешала, стоящие на контроле. Отдел контроля в магазинах являлся конечным пунктом обслуживания покупателей и там всегда находился продавец-консультант, следовательно, вещи были под особым присмотром.

Магазин сдавался на пульт централизованного наблюдения ОВО (отдела вневедомственной охраны). Вот только охрана в начале 80-х годов была еще слишком примитивная. На стекла внутренних окон (рамы были двойные) наклеивались датчики с паутиной, двери также блокировались магнитами. Все это подсоединялось к охранному

прибору, а тот, в свою очередь, соединился с телефоном. Никаких радиосторожей в те годы еще не было и в случае неисправности телефона охрану предприятия торговли осуществляла постовая служба, состоящая из сотрудников ОВО.

Несмотря на примитивность охранной сигнализации, краж из магазинов в те годы в нашем городе практически не случалось. А если что-то подобное происходило, то считалось настоящим ЧП. И вдруг в одну из ночей 1981 года в магазине сработала сигнализация. Милиция приехала через пять минут, обошла предприятие со всех сторон, но никаких следов взлома и проникновения не обнаружила. Вызвали дежурных продавцов, все вошли в магазин, но и там никаких признаков ограбления не увидели.

Опять стали сдавать объект на пулст, но он не брался. Продавцы внимательно еще раз обошли отдел и обнаружили пропажу одного из кожаных пальто, висевшего на контрольном вешале. Тут же работник охраны обнаружил приоткрытую створку внутреннего окна и приподнятый шпингалет. Именно через эту створку преступник просунул длинную палку и поддел пальто с вешала, которое находилось от окна на расстоянии более метра. Ну, а дальше рванул со всех ног и прибывшая дежурная машина ОВО с сотрудниками его уже не обнаружила. Ревизия отдела, произведенная в присутствии начальника ОВО подполковника Митюкова, выявила недостачу в сумме 740 рублей, как раз стоимость кожаного пальто. И, согласно договора отдела вневедомственной охраны с объектом торговли, милицейская организация, как виновная в данном случае, выплатила недостающую сумму магазину. Но остались вопросы к работникам торгового предприятия, например, как они забыли закрыть створку окна на шпингалет? Или это была невнимательность продавцов при проветривании магазина, или кто-то это сделал специально, тем самым, являясь сообщниками преступления?

Кража из магазина "Дом одежды" стала настоящим ЧП для усольской милиции. К поиску преступника подключились различные службы ГОВД. Вскоре задержали молодого человека, жителя поселка Средний, одетого в краденое пальто. Он его купил у некоего гражданина по бросовой цене. По приметам продавца ворованной вещи установили и доставили в отдел милиции. Он дал признательные показания. Причастность к краже кого-то из продавцов магазина "Дом одежды" не подтвердил, чем снял все подозрения в отношении сотрудников дружного коллектива этого торгового предприятия. Просто он более месяца наблюдал за объектом, надеясь, что продавцы проявят невнимательность при закрытии окон и дождался, совершив кражу "на рыбок". Неизвестно, какой срок получил вор, но стоимость похищенного пальто он возместил от делу вневедомственной охраны.

Улика – каблук!

В половине одиннадцатого вечера в городской отдел внутренних дел поступила информация об убийстве мужчины в одном из многоквартирных домов в поселке Каркасном. Дежурным по ГОВД в эти сутки был майор Валерий Соколов. Валерий Владимирович считался специалистом высочайшего класса, к тому же обладал всеми наилучшими человеческими качествами. Настоящий профессионал своего дела. К нему с большим уважением относились коллеги по работе, с симпатиями и благодарностью – простые жители города и района. Быть на дежурном посту в его смену считалось за честь, так как работа всех подразделений усольской милиции была организована практически безукоризненно.

И на этот раз все службы сработали оперативно, и через несколько минут бригада милиционеров была уже в одноэтажном бараке поселка Каркасного. В коридоре с про-

ломленной головой лежал окровавленный труп, а рядом с ним разбросаны вещи. Женщина, которая по телефону сообщила о случившемся в милицию, убитого не знала. Оперативники стали обходить квартиры и в одной рассказали, что молодой мужчина зашел к ним в одиннадцатом часу вечера и передал посылку от родственников с севера. Постояв у порога минут пять, он потом со словами: «Побегу на остановку, пока автобусы ходят» (в советские времена автобусы по городу ходили до полуночи), удалился из помещения, неся в руке балетку.

Пока работники уголовного розыска вели опрос жителей дома, где был убит человек, эксперты-криминалисты обследовали труп и обнаружили около него обувной каблук. Но он не принадлежал жертве, тот был в летних туфлях с гладкой подошвой. Специалисты предположили, что преступник после деяния в спешке зацепился обувью за порог, в результате чего от ботинка отвалился каблук. По радию эта информация была передана в дежурную часть, сообразительный и находчивый майор Соколов тут же оповестил об этом все оперативные службы. В своих посланиях он просил коллег по работе обратить особое внимание на автостанцию, пристань на Ангаре (там поздно вечером останавливался теплоход с пассажирами, шедший в Иркутск) и железнодорожный вокзал. Именно там, скорее всего, мог появиться человек с балеткой, испытывающий сложности при ходьбе или откровенно прихрамывающий на одну ногу. Не прошло пяти минут после того как из линейного отдела станции Усолье-Сибирское прозвенел звонок от сотрудника милиции. Тот сообщил, что в зале железнодорожного вокзала находится подозрительный человек с чемоданчиком в руке.

Соколов попросил милиционера заблокировать под различным предлогом подозрительного пассажира, сам на машине выехал на станцию. Зайдя в зал ожидания, он увидел средних лет мужчину, сидящего на диване, в руках у

него была балетка, по описанию похожая на ту, которая была в руках у убитого.

Подойдя вплотную к подозреваемому, сотрудник милиции попросил документы. Их не оказалось. Тогда майор Соколов задал вопрос: «Что в балетке?». Ответа не последовало, только недоуменный взгляд. А когда попросил открыть чемоданчик, то мужчина и вовсе задрожал. В боковом отсеке саквояжа лежали документы на имя убитого, в основной части -

личные вещи: электробритва, полотенце, нижнее белье. Денег и ценных вещей не было.

К этому моменту подъехала опергруппа. Осмотрели обувь задержанного и увидели, что на ботинке отсутствует каблук. Примерили найденный в коридоре многоквартирного дома в поселке Каркасном: все сомнения отпали, каблук принадлежал именно этому ботинку.

На часах одиннадцать ноль пять. Данное преступление было раскрыто за тридцать пять минут благодаря слаженным действиям всех подразделений усольской милиции. В ходе следствия выяснилось: убийца Комов приехал в гости к знакомым из Черемхово. В тот день собирался с Каркасного на автобусе ехать на железнодорожный вокзал, а оттуда на электричке, шедшей в первом часу ночи, ехать домой. На остановке автобуса встретил хорошо одетого мужчину, который спросил о нахождении нужной

улицы. Разговорились, и выяснилось, что тот прибыл в отпуск с севера. Товарищ по работе попросил его передать посылку родственникам, и он только отдаст ее, потом поедет в город. Комов прикинул в уме, что в балетке может быть крупная сумма денег, ведь северяне хорошо зарабатывают, и пошел на преступление. Выследил дом, куда зашел отпускник, а потом в коридоре куском трубы ударил по голове доверчивого человека. Но ни в карманах, ни в чемодане крупной суммы денег у убитого не оказалось. Жертва оказалась напрасной.

На помощь пришли школьники

В 1989 году участились квартирные кражи в Привокзальном районе нашего города.

Практически ежедневно приходили сводки в усольский ГОВД об очередном посягательстве на личное имущество граждан. Попытки сотрудников милиции пресечь этот вид преступлений к успеху не приводили.

И тогда начальник усольской милиции, подполковник Александр Брониславович Шевчук собрал совет из опытных офицеров горотдела с повесткой дня: "Каким образом решить проблему квартирных краж?"

Опытные сотрудники органов внутренних дел, много повидавшие на своем веку, впервые столкнулись с такой наглостью и беспределом преступников. Обворовывали жилище воришки обычно в рабочие дни, в период времени с десяти до двенадцати часов, с половины третьего до половины пятого.

По почерку было понятно, что действовала ни одна

группа. А вот методы проникновения в жилье были идентичными, - подбор ключей, или вскрытие двери фомкой. Анализ краж сделан детальный, вот только метод борьбы с ними выбирали долго.

Как всегда, - все упиралось в нехватку милицейских кадров, - следовательно, на каждый дом сотрудника милиции не поставить. Возможности сотрудников отдела вневедомственной охраны тоже были ограничены, - на пульте мест не хватало. В результате, по инициативе подполковника Шевчука и группы авторитетных офицеров, было принято решение, - просить помощи у населения.

Решили начать со школ Привокзального района. Буквально на следующий день в школу №12 на линейку прибыл работник горотдела. Он рассказал учащимся, что из себя представляет милиция, как она борется с преступниками и находит их. А в заключении опытный офицер экспертно-криминалистического отдела попросил ребят в подозрительных ситуациях быстро звонить по номеру 02 в ГОВД.

В этот же день после обеда в дежурную часть поступает звонок. Мальчишеский дрожащий голос сообщает дежурному офицеру, мол так и так, в таком-то доме на третьем этаже дяденька ломает дверь, а мы в это время втроем с одноклассниками поднимались в квартиру к другу. Незаметно спустились вниз. Вовка и Колька остались наблюдать за подозрительным дяденькой, а меня отправили звонить вам. На место происшествия быстро приехала оперативная группа и действительно обнаружила взлом двери квартиры и того самого пацана-школьника, который звонил. Он рассказал, что дяденька вскрыл дверь квартиры, через некоторое время вышел из нее с двумя чемоданами и направился в сторону железнодорожного вокзала. Дружки-мальчишки последовали за ним, а звонившего школьника оставили дожидаться милиции. В это время домушник с краденным пришел на автобусную остановку "Же-

лезнодорожный вокзал". Не отставая, за ним следовали два школьника. Потом вор сел на автобус пятого маршрута, тоже самое сделали ребята. Вышел субъект в поселке Каркасный и побрел в сторону улицы 8-го Марта.

Была такая улица около Дома культуры "Солевар". Ученики двенадцатой школы последовали за ним и высмотрели дом, в который зашел преступник. Только Колька с Вовкой хотели возвращаться на остановку, как увидели этого домушника, выходящего из квартиры на первом этаже, но уже без ручной клади. Он быстрыми шагами пошел на автобусную остановку, сел на "пятерку" и поехал в город. Юные сыщики не отставали. Также, как и воришка, они вышли из автобуса на улицу Интернациональной и последовали за ним, проследив весь его путь. Даже зашли в подъезд дома №14 по улице Интернациональной, узнали номер квартиры, куда вор-домушник вошел.

После этого сели на трамвай и приехали на место совершения кражи, где уже во всю работали оперативники, рассказав им обо всем.

Взять вора для работников милиции было делом техники. Начальник ГОВД на рапорте объявил благодарность пятерым сотрудникам за раскрытие этого притупления, но те в голос заявили : "не нас, товарищ подполковник, нужно поощрять, а тех трех пацанов-школьников, ведь этот они от "А" до "Я" все сделали". Тогда Александр Брониславович Шевчук приказом поощрил своих работников денежными премиями на тридцать рублей с условием, что они на эти средства купят подарки отличившимся ребятам.

Так и было сделано. Парням купили красивейшие, редкие шахматы, популярные книги, (в те времена считавшиеся большим дефицитом) и в присутствии всей школы №12 на линейке вручили. Нужно было видеть каким счастьем и гордостью светились глаза отличившихся учеников, с какой завистью и уважением смотрели на них коллеги-школьники.

После этого случая из Привокзального района стали регулярно звонить жители о подозрительных случаях в подъездах

домов и вскоре серия квартирных краж в этом микрорайоне города прекратилась.

Этому способствовал крепкий союз гражданского населения с усольской милицией.

Разоблачили подделки

Как все-таки сильно изменилась жизнь за последние двадцать лет. По мнению большинства жителей страны, - не в лучшую сторону. Мы впервые узнали, что такое безработица, кризис, дефолт, финансовые пирамиды, мошеннические схемы, наркотики, педофилия, однополые браки и так далее. Что же касается положительного за последние двадцать лет, так это то, что автомобиль стал не роскошью, а средством передвижения россиян.

В нашем Усолье в семидесятые годы 20-го века личный автомобиль имели несколько сотен человек, сейчас же почти каждая вторая усольская семья ездит на своем авто. Зато в те застойные годы в городе находились три крупных автотранспортных предприятия с автопарком, порядком двух тысяч единиц, не считая ведомственного транспорта предприятий. Крупные автоколонны находились на базе районных: "Усольский свинокомплекс", "Белореченское", "Мальтийский ЗСМ", совхоз "Заря", совхозы "Мальтийский", "Железнодорожник" и другие. Так вот, за всем этим потоком транспорта, безопасностью его движения контроль вели чуть более десятка сотрудников государственной автомобильной инспекции (ГАИ), работающие при городском отделе внутренних дел.

В их обязанности входило также следить за главной дорогой страны - Московским трактом (М-53), многочисленными дорогами на территории Усольского района и, естественно, города. В те годы, о которых пойдет ниже наш рассказ, структуры районного отдела внутренних еще не было. Усольское ГАИ возглавлял

Геннадий Печкин, человек в своем деле всезнающий, авторитетный и самое главное - прогрессивный. Все положительные и новые тенденции в области безопасности дорожного движения он быстро внедрял в своем деле. Более того, он постоянно заставлял своих подопечных изучать основы юриспруденции, чтобы в спорных ситуациях во время несения службы не попадать в неловкие положения. За каждым сотрудником ГАИ рядового и сержантского состава был закреплен определенный дорожный участок города или района и за порядком в этих местах Геннадий Иванович спрашивал строго на ежедневных планерках.

Стоит отметить, что предприятия Усолья-Сибирского несли ответственность за свои участки дороги, расположенные в их районах. Так, например, "Усольехимпром", отвечал за улицы Менделеева, Коростова; ФСК "Байкал" за Молотовую; автоколонна 1946 - за Крупскую; "Усольмаш" - за Дзержинского и так далее.

Четко поставленная работа в подразделении Усольская государственная автомобильная инспекция, не могла не дать положительный результат.

По итогам работы за определенные периоды работы времени усольские гаишники были на передовых позициях в области. Внесли они большой вклад и в выявлении фальшивых водительских удостоверений, которые стали предъявлять некоторые шофера в середине 70-х годов прошлого века. Первый случай произошел в областном центре, когда при проверке документов иркутский гаишник случайно обнаружил поддельный талон предупреждений, потом, обнаружили поддельные права. Информацию разослали по всем территориям Приангарья, в том числе усольский ГОВД.

Сначала за дело взялись криминалисты-эксперты. Они тщательно изучили фальшивые удостоверения и определили, что те сделаны из почтовых конвертов.

На их производство идет гознаковская бумага с фир-

менной аббревиатурой и с нанесенными прямыми линиями. Вот на этих линиях с помощью клише и располагалась необходимая информация для водительских прав. Специалисты экспертно-криминалистического отдела усольского ГОВД подделку признали довольно-таки высокого качества. В то же время выявив три изъяна.

Первый - конвертная бумага не имела верхнего слоя защиты и, следовательно, в случае попадания влаги буквы расплывались.

Второй - буквы на удостоверении располагались немного криво, что говорило о кустарном способе изготовления клише.

Третий - на бумаге неправильно писали слово "Гознак". Вместо этого - "Госзнак". Буква "с" была лишней. Обо всем этом было сообщено начальнику ГАИ Г.Печкину, а тот в свою очередь привел весь личный состав отдела на учебу к криминалистам.

Брали несколько настоящих удостоверений и несколько поддельных, после чего их смешивали, и предлагали работникам госавтоинспекции выявить, где истинные права, где фальшивые. Труды коллег по милицеейской службе не прошли даром. Усольские гаишники после теоретических знаний стали выявлять большое количество водителей с липовыми правами. Даже в ночных условиях при свете фонариков они не ошибались в своих подозрениях. Информация о шоферах, с купленными правами, поступила в уголовный розыск, следственный отдел и те вскоре вышли на след преступников. Шлейф шел из колонии № 15 города Ангарска, где один заключенный сделал неплохого качества клише, а его подельники уже на воле стали штамповать фальсифицированные водительские удостоверения и талоны предупреждения, продавая их по цене в пределах двухсот рублей (где-то около трех тысяч рублей на нынешние деньги). Особая бдительность работников усольской госавтоинспекции

в тесном сотрудничестве с другими подразделениями ГОВД только в этом случае предотвратили массу дорожно-транспортных происшествий на дорогах города, района, области, а следовательно - сохранили жизни многих людей. Ведь водители с купленными правами - на дороге потенциальные преступники. Ну, а традиции усольской госавтоинспекции, заложенные еще в 70-е годы прошлого века под руководством подполковника Печкина, - работать оперативно, на опережение в соответствии с законом и на благо безопасности дорожного движения - сохранились и продолжают в государственной инспекции по безопасности дорожного движения.

Помогла видеотехника

Последние годы горбачевской перестройки ознаменовались ростом преступности в стране. Да иначе быть и не могло, так как экономика СССР, в результате непродуманных реформ, на глазах рушилась. Дефицитом становилось всё, - начиная от стирального порошка и кончая самыми необдуманными продуктами питания - масла растительного, сливочного, чая, сахара, кондитерских изделий.

В разряд особо дефицитных попали меховые изделия, в том числе и головные уборы. На них преступники открыли настоящую охоту. В Усолье-Сибирском не проходило ни одних суток, чтобы с кого-то не сняли шапку. Будь она мужская или женская. Увеличилось в нашем городе и количество общих грабежей, даже в светлое время суток. Налеты на граждан совершали обычно в безлюдных местах, в районе детских садов, школ, магазинов, парков. Были случаи, когда нападали днем около подъездов домов или на остановках общественного транспорта. Усольская ми-

лиция боролась с преступностью всеми силами, но обуздать грабителей полностью не могла. Не хватало технических средств и людских кадров. Да и само население, увязнув в череде бытовых проблем, связанных, в основном, с добычей основных предметов жизнедеятельности, не оказывало в эти годы должной помощи работникам правоохранительных органов. С помощью экспертно-криминалистического отдела городской милиции работники уголовного розыска составили фототеку на осужденных за грабежи, но она особого эффекта не давала. Потерпевшие люди приходили в горотдел, смотрели на черно-белые фотографии, но опознать преступников не могли. Безмолвные профили подозреваемых, без головных уборов, сфотографированных во весь рост, практически ни о чем не говорили. К началу 1991 года, когда до развала СССР оставались считанные месяцы, вал грабежей в городе достиг своего апогея. Но милиция не опускала руки, искала новые способы борьбы с уличными налетчиками. Опытные и наиболее авторитетные работники ГОВД ежедневно анализировали ситуацию, и, в конце концов, пришли к такому мнению, что наиболее эффективным способом обуздания уличной преступности могли бы стать видеосъемки лиц, некогда отбывавшие срок наказания за аналогичные преступления.

В конце 80-х, начале 90-х годов прошлого века в стране уже появились в продаже видеокамеры, видеомэгафоны, телевизоры высокого качества импортного производства. Но где взять деньги на их приобретение? Советская милиция, (как и нынешняя, российская полиция), всегда испытывали дефицит в них. Решили обратиться к мэру города Леониду Белобородову. На прием к нему пришла группа офицеров, отвечающих за различные направления в работе, - уголовный розыск, криминалистику, общественный порядок.

Мэр города к этому времени тоже был сильно обес-

покоен уличными преступлениями. А тут ещё шёл поток жалоб к нему от населения, - на отсутствие в магазинах товаров первой необходимости. Все это в купе создавало в Усолье весьма нервную обстановку.

Выслушав внимательно делегацию из горотдела милиции Леонид Петрович пообещал помочь, но при условии, что эффект от приобретения видеотехники будет весьма положительный. Конечно, - милиционеры рисковали, предлагая главе города такой вариант решения проблемы борьбы с преступностью. Они прекрасно понимали, что приобретение комплекса передовых технических средств стоит немалых денег. И все же они твердо пообещали мэру, что с приобретением необходимого, преступность в городе резко снизится. Леонид Белобородое сдержал своё слово, выделив необходимую сумму денег милиции, на которую та приобрела видеодвойку и видеокамеру.

Эксперты-криминалисты быстро начали составлять видеотеку на бывших осужденных. Причем делали всё основательно, не упуская никаких мелочей. Снимали во весь рост, спереди, сзади, сбоку, чётко выделяли черты лица, задавали вопросы, типа: "Фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения?", чётко записывали голос, походку, фиксировали особые приметы и так далее.

И в этот пилотный проект, (в области, где был такой же разгул преступности, ничего подобного ещё не было), вскоре принес первый результат. В районе улицы Толбухина, около седьмой столовой, в вечернее время у женщины с головы сорвали шапку и она пришла с заявлением в милицию. Попросили её рассказать приметы преступника, но она волнуясь путалась в показаниях. Сказав только, что парень был высокого роста, с железными вставными зубами.

Когда начали крутить видеотеку, то потерпевшая обратила внимание на одного субъекта, но потом засомневалась. Однако повтор записи разбудил в ней память. Она

вспомнила ещё одну деталь. - Когда грабитель сдёрнул с её головы шапку и побежал, у него наблюдалась хромота на левую ногу. Очередной прокрут ленты видеоманитофона окончательно убедил женщину, что на телеэкране тот самый человек, который её ограбил.

Очная ставка только подтвердила эти убеждения. Преступник без сопротивления сознался в содеянном. После этого случая с помощью видеозаписи сотрудники усольской

милиции стали раскрывать десятки подобных преступлений, чем заслужили слова благодарности мэра Усоля-Сибирского Леонида Белобородова. Тем самым, обоюдосторонние обязательства: "Я вам приобретаю видеотехнику, а вы мне наводите порядок на улицах города", - были выполнены.

А вскоре к усольским милиционерам приехали за помощью и опытом иркутские коллеги. В областном центре также быстрыми темпами росла уличная преступность. Получив необходимые консультации и советы по вопросу создания видеотек, иркутяне через некоторое время по этому методу раскрыли одно сложное преступление.

Рано утром во дворе пятиэтажных домов у молодой женщины преступник вырвал сумочку с документами и деньгами. В иркутском городском отделе внутренних дел,

(Кировский район), ей стали показывать видеозаписи лиц, ранее судимых за грабежи. По внешним данным она не смогла определить преступника. Тогда включили звук телевизора, и она услышала тот самый голос, который звучал во время её ограбления. Он был очень специфический и содержал два дефекта речи -заикание и картавость. На деле это выглядело так: "Не-не-не вз-вз-ду-май о-о-о-о-о-о-ать, су-су-ка. Убь-убь-ю". Грабитель был изобличен с помощью современных, в то время, технических средств и осужден.

В дальнейшем, борьба с преступностью методом видеотеки, была распространена на всю Иркутскую область и Восточную Сибирь и теперь уже мало кто помнит, что его основателем были сотрудники усольской милиции.

Негодяев расстреляли

Последние годы горбачевской перестройки привели к всплеску преступности в стране. Не обошла эта беда и наш город. К концу 80-ых годов в Усолье стало увеличиваться число квартирных краж, появился до этого не известный рэкет, началось постепенное расслоение общества, связанное с открытием торгово-закупочных кооперативов и нелегальной торговлей суррогатной алкогольной продукцией.

Усольская милиция героически выполняла свой профессиональный долг, несмотря на явно вредительские законы, спускаемые сверху сателлитами главы государства. Но машина по разрушению мощнейшей страны набирала ход, и остановить ее силами одной милиции было невозможно.

За полгода в городе произошло три крупнейших преступления. Сначала был убит сторож Усольского химико-

технологического техникума. Преступники ночью проникли в здание учебного заведения и пытались вскрыть сейф с деньгами. Как раз накануне была получена крупная сумма денег для выплаты стипендии студентам, выдать ее не успели, так как кассир приехала из банка в конце учебного дня.

Пока неизвестные возились с сейфом, на шум прибежал сторож и получил несколько ударов по голове металлической трубой. Металлический ящик с деньгами группе налетчиков так и не удалось взломать, и они в досаде покинули место преступления, предварительно перетащив труп сторожа в подвал.

Прибывшая опергруппа усольского ГОВД на месте преступных действий обнаружила лишь кровяной шлейф и след обуви одного из грабителей. Ясно стало: нападавших несколько, и они работали в перчатках, а обувь обмотали материей. Вот у одного-то ткань с обуви слетела, и след от кроссовок остался на полу в качестве улики.

Эксперты-криминалисты и сотрудники различных отделов усольской милиции плотно взялись за раскрытие дерзкого преступления, но выйти на бандитов никак не могли.

Через некоторое время опять крупное ЧП. Ночью был вскрыт сейф в строительном-монтажном управлении № 5 треста ВТС и похищена крупная сумма денег. Схема преступления походила на ту, которая применялась в химико-технологическом техникуме, только на этот раз женщина-сторож осталась жива. Ее налетчики закрыли в сторожке, которая находилась во дворе конторы СМУ-5.

Следов преступления и на этот раз банда не оставила, за исключением отпечатков пальцев руки одного из нападавших на сейфе. По почерку усольские блюстители порядка пришли к выводу, что действовала одна и та же банда из трех или четырех человек.

На раскрытие кражи были брошены все силы мили-

ции, но результата пока не было. И вдруг - как гром среди ясного неба - убийство девушки Светланы.

Она пришла в ресторан «Усолье» (позже - «Пещера») на день рождения к подружке. После закрытия заведения обе девушки вышли на улицу. Именинница пошла домой в сторону улицы Ватутина, а Света - на остановку трамвая «Восход». Жила она на первом жилом участке, но домой так и не вернулась.

Чутье усольским сыщиком подсказывало, что два совершенных ранее громких преступления связаны с убийством девушки. В том, что Светы нет в живых, никто уже не сомневался, - с момента ее загадочного исчезновения прошло прилично времени. Подняли картотеки на всех опасных преступников, всех проверили тщательным образом. Но улики по данному убийству на них не нашли.

Большая работа была проведена с персоналом ресторана, появились в списках подозреваемых завсегдатаи этого питейно-развлекательного заведения.

За ними установили слежку.

Вскоре за езду в пьяном виде был задержан работник автоколонны 1946 некий Ветряков (фамилия изменена). Он вел себя очень дерзко, к тому же был ранее судимым. Выяснилось, что он постоянный посетитель центрального усольского ресторана, да к тому же живет от него недалеко, на улице Коростова. Решили проверить гараж Ветрякова, расположенный через дорогу от его дома. И там были обнаружены пятна крови. Стали проверять круг знакомых подозреваемого и вышли на некоего Хализова, студента Усольского химико-технологического техникума, и братьев Костриковых. Именно эта четверка регулярно посещала центральный ресторан. Милиция приняла решение задержать трех дружков Ветрякова. На следствии на ногах одного из них были кроссовки, след которых совпал со следом, обнаруженным во время взлома сейфа в техникуме, а отпечатки пальцев рук младшего Кострикова были

идентичны отпечаткам на сейфе, вскрытом в конторе СМУ-5.

Под давлением улики бандиты начали давать показания. Во время посиделок в ресторане они обратили внимание на красивую девушку, к тому же хорошо одетую. Выследили, когда она стала уходить домой, а потом схватили и утащили в гараж в районе улицы Коростова, где и надругались над ней. Протрезвев, изверги, чтобы скрыть следы тяжкого преступления, убили беззащитную девушку, а в последующую ночь увезли на машине на устье реки Белой и там сожгли на костре. Перед этим они сняли с нее золотые украшения. На суде негодяи, особенно Ветряков, вели себя вызывающе. Но советское правосудие поступило по закону, приговорив за три тяжких преступления Ветрякова и одного из братьев Костриковых (старшего) - к расстрелу. Младший Костриков получил десять лет лишения свободы, а вот Хализов - всего три года, что вызвало негодование со стороны потерпевшей стороны.

Так до сих пор и неизвестно, за что ему так скостили срок.

На свободе два часа

Житель города Усолье-Сибирского Тимофей Черезов (фамилия изменена) получил несколько лет колонии за хулиганство. На зоне не был последним человеком. Слыл квалифицированным специалистом, отчего к нему обращались коллеги с различными заказами. Ну, там, сделать оригинальный гаражный замок, нож-финку, браслет на часы.

Себе Тимофей перед выходом на свободу, собрал боевой пистолет. С помощью друзей, приобрел семечки, (то

есть, патроны к нему) и опять же, с помощью кентов, боевое оружие вынесли за лагерь и спрятали в условном месте.

Откинувшись из лагеря, усольчанин забрал пистолет, сел на трамвай и за несколько минут добрался до ангарской автостанции, там сел на автобус сообщением "Ангарск-Усолье", и уже через сорок минут ступил на усольскую родную землю в районе автостанции.

Хотелось сразу после освобождения хорошо погулять в ресторане с деваками, но нужны немалые деньги. И тут Тима вспомнил, что ему должен деньжат Славка Колесников. Перед тем, как сесть, тот проиграл ему в карты крупную сумму.

Тимофей чуть ли не бегом из района Центрального рынка двинул на улицу Ватутина - именно там жил должник. Нашел дом, позвонил в квартиру, хозяин даже не спросив: "Кто?", - открыл дверь.

Колесников в это время принимал скудную трапезу - на столе была в чашке квашеная капуста, хлеб, картошка, налитый в кружку чай, конфеты и открытая банка рыбной консервы "Килька". Черезова хозяин квартиры пригласил скромно покушать. Тот сел на стул напротив, вытащил пистолет и со словами: "Верни долг", - наставил ствол в лоб Колесникову.

На минуту установилась похоронная тишина, после чего должник мгновенно схватил банку с килькой и, слева направо, полосонул лезвием крышки по шее гостя. Захлебываясь в крови, Черезов упал замертво. На свободе он был два часа. Колесников, ничего не трогая, вышел из-за стола, поставил в известность соседей по площадке и вызвал милицию. Эксперт-криминалист, много повидавший на своем веку, впервые столкнулся с таким убийством. Феномен моментальной смерти бывшего заключенного объяснялся тем, что банка консервы была вскрыта не открывашкой, предназначенной для этих целей, а обычным

ножом. В результате чего крышка, которой было перерезано горло потерпевшего, имела не зубчатое лезвие, а гладкое, как у опасной бритвы.

Сопоставив все факты и учитывая, что нанесший смертельное ранение Колесников по горячим следам вызвал сотрудников правоохранительных органов, ничего не тронул на месте преступления, поставив при этом в известность соседей, - суд вынес в его адрес оправдательный приговор, квалифицируя деяние, - как необходимую самооборону.

Большая заслуга в этом милицейских криминалистов, изучивших досконально дело и предоставивших соответствующим органам объективную, квалифицированную информацию.

Бытовое убийство

Личная жизнь у Галины Скроботовой (фамилия изменена) не ладилась. Прожив с первым супругом три года, они разошлись, по-причине отсутствия детей. Вторым мужем оказался горьким пьяницей, и по совету подруг Галя с ним рассталась. И вот уже семь лет она жила одна в частном доме, доставшимся от родителей. Работала на деревообрабатывающем заводе, в свободное время занималась подсобным хозяйством, растила свиней, курочек, садила огород.

Зелень, картофель в выходные дни продавала на центральном рынке Усолья-Сибирского, где и познакомилась с Евгением. Тот был разведен с женой, имел десятилетнюю дочь, которой исправно платил алименты, и дарил подарки к праздникам и Дню рождения. Начали встречаться у Галины в доме. Мужчина помогал по хозяйству, оказывал Галине внимания. То что-нибудь из парфюмерии подарит, то купит торт с конфетами. И обязательно к этому прилагал бутылку водки или вина, которые вместе выпивали. Назвать его пьяницей было нельзя, так как в некоторых случаях Женя отказывался от выпивки в связи с выходом на работу. Трудился он посменно. Галина стала строить планы на новую семейную жизнь с этим мужчиной. Чувствовала, что и он не против. Но ключи от дома пока не давала. Как бы проверяла кавалера временем. Да и первые два неудавшихся брака ей постоянно напоминали о бдительности в выборе жениха.

После ноябрьских праздников, (день Великой Октябрьской Социалистической революции 7 ноября), наступили будни и время идти на работу.

С одной стороны неохота, но надо. Промышленность

в Советском Союзе работала строго по плану, а сам план нужно было обязательно выполнять, иначе подведешь смежников и не получишь премию. Отработав смену, Галина поспешила домой, где хватало забот: накормить живность, принести дров, истопить печь, принести воды, а уж потом самой покушать. Хватилась почистить картошки, но той в ведре не оказалось. Вслух поругала себя, что в праздники не догадалась слазить в подполье и достать. Начала спускаться по лестнице в овощехранилище и увидела предмет, похожий на человеческое тело. Приглядевшись, Гая ужаснулась. На картофелинах лежала с открытыми глазами незнакомая женщина. Ее тело не подавало признаков жизни, было изуродовано. С трудом выбравшись наверх, она в одном халате выскочила на улицу и стала звать на помощь соседей. Те вызвали милицию, которая приехала быстро. Офицер экспертно-криминалистического отдела А. Рудаков осторожно спустился в подполье, осмотрел тело и нашел рядом с ним талон на прием к врачу в одну из поликлиник города.

На нем стояла дата, номер кабинета и время с 14-ти до 15-ти часов. Что это за лечебное учреждение города, предстояло выяснить. Убитая была вся в крови. А вот на полу дома фрагментов крови не обнаружили. Убийца или убийцы их тщательно смыли. Никаких документов потерпевшей в доме и около него так и не нашли.

Хозяйка жилища на вопросы следователей о потерпевшей отвечала: "Впервые вижу".

Так как был вечер и поликлиники Усолья уже не работали, только на следующий день Рудаков приступил к их обходу. И во второй половине дня в регистратуре кожно-венерологического диспансера подтвердили, что это их талон. Здесь же узнали фамилию убитой.

Сотрудники милиции стали по своим каналам выяснять круг знакомых погибшей женщины и вскоре вышли на ее близкую подругу. От нее ниточка потянулась еще

дальше. Появились подозреваемые мужчины, в числе которых был фаворит Галины Скроботовой - Евгений. Под тяжестью улик подружка Лена и мужики стали давать показания. В день убийства хахаль Галины пришел с другом и тремя молодыми женщинами в ее дом. Замок открыли ключом, который Евгений сделал на заводе, имея оттиски оригинала на пластилине.

Началась гулянка, переросшая в ссору между Леной и впоследствии убитой, Катей. Причина банальная, - на двух мужиков приходилось три женщины. Именно на Лениного кавалера положила глаз пострадавшая. Сначала женщины устроили словесную перепалку, потом начали хватать друг друга за волосы, затем началась драка с применением подручных предметов. В нее вмешались еще три члена пьяной компании, которые были на стороне Лены. Началось беспорядочное избивание Екатерины, которую пинали, били бутылками, посудой по голове, другим частям тела.

Когда женщина обмякла и замертво упала, компания продолжала веселье. Обнаружив ее мертвой, скинули в подполье, навели порядок в помещении, взяли вещи потерпевшей с собой и покинули дом, замкнув его на замок.

Сыщикам потребовалось пять дней, чтобы раскрыть это преступление.

Обокрали почту

Зима 1959 года выдалась суровой. Морозы ночью стояли под сорок пять градусов. Почтовое отделение усольского узла связи, расположенное в районе железнодорожного вокзала, осуществляло в любое время суток приемку посылок со всех уголков страны. Их доставку осуществляли в специальных вагонах под названием "Почтово-багажные, пассажирские поезда дальнего следования".

В эту декабрьскую ночь материально-ответственной

на почте была Марина Гарбар, ей помогала транспортировать четырехколесную тележку за посылками на вторую платформу железнодорожных путей Мария Захарчук. А поскольку на дворе стоял лютый мороз, и двум женщинам очень тяжело было везти груз, то старшая по почтовому отделению попросила своего мужа подойти к поезду в два часа ночи и помочь битком заваленную посылками телегу докатить до отделения связи.

Муж Гарбар, Иннокентий Иннокентьевич, был послушным и отзывчивым человеком и без разговоров выполнил просьбу жены.

Втроем они успешно докатили транспортное средство с багажом до места назначения, после чего супруг пошел домой отдыхать. Семья Гарбар жила недалеко от вокзала, в железнодорожном доме.

Утром, при сдаче смены на почте, неожиданно обнаружилась кража мешка с деньгами, на сумму 70 тысяч рублей. По нынешним меркам это где-то порядка 800 тысяч рублей.

Оперативно был поставлен в известность начальник почтового отделения Сизых, который вызвал на место событий милицию.

Та осмотрела все помещения, но следов проникновения в него не обнаружила. Цел и невредим был навесной замок, которым материально-ответственные лица закрывали дверь почты, когда ездили получать груз с пассажирского поезда.

По подозрению в краже была задержана семейная пара Гарбар и доставлена в КПЗ (камера предварительного заключения) усольского отдела милиции. На их квартире был произведен обыск. Но кроме двух тысяч рублей, лежавших под матрасом кровати, краденых денег не обнаружили.

На следствии и Марина, и Иннокентий Гарбар отрицали свою вину. Однако факты - упрямая вещь. Взлома замка двери почты не было, а, следовательно, и подозре-

вать больше было некого.

На очередном допросе, на вопрос следователя: "Может у вас есть кто на подозрении?", - следовал ответ Гарбар: "Да нет, ключи никому не передавала, да и не оставляла нигде без присмотра".

За подозреваемых супругов заступился капитана милиции Петр Васильевич Коновалов, живший в домах, в районе станции Усолье-Сибирское. Он говорил следствию, что прекрасно знает этих людей и головой ручается за их непричастие к краже.

После трех суток задержания, подозреваемые были отпущены домой, под "подписку о невыезде". Милиция же продолжала поиск преступников, проверяя других работников вокзальной почты на причастность к крупному (по тем меркам), преступлению.

В поле их зрения попала уборщица этого отделения связи по фамилии Баулина. Она во вне рабочее время любила выпить, да и ее муж, ранее судимый за воровство, регулярно прилаживался к стакану. Жили они в бараке по улице Островского, 1 (сейчас он снесен), а сам Баулин работал на заводе "Лесного машиностроения (тогда "Авторемзавод")".

Установили за ним наружное наблюдение. Прошел месяц, но ничего подозрительного с их стороны работники милиции не замечали. Никто в барак за это время из криминальных личностей к ним не заходил, ничего из крупных покупок это семья не приобретала.

Также супружеская пара попивала брагу и водку, также основным рационом питания семьи, в том числе многочисленных детей, была картошка, капуста, соленая селедка и консервы "Килька".

Но опытный следователь ГОВД чувствовал причастность Баулиных к краже денег и бдительность не терял.

И когда в начале февраля 1960 года сотрудники милиции сообщили ему, что уже три вечера Баулины гуляют

на шикарную ногу в одном из восьмиквартирных, деревянных домов по улице Красногвардейская (что в районе бывшего хлебозавода), он сам лично принял участие в за-
саде.

Профессиональное чутье не подвело капитана милиции. Когда в большинстве квартир этого дома погас свет, из необходимой квартиры вышли двое мужчин и полезли по лестнице на чердак двухэтажки. Когда они с частью денег спускались обратно, их уже встречали оперативники. На вопрос одного из них: "Кто тут Баулин?" - последовал машинальный ответ: "А вы будто не знаете?".

На чердаке был обнаружен мешок с 65-ю тысячами рублей. Часть денег была потрачена. На следствии Баулины рассказали детали преступления. Уборщица Баулина во время мытья помещения почты попросила выйти работниц в кладовую комнату, а сама в это время сняла слепок ключей замка на пластилин, халатно оставленного на столе материально-ответственным лицом. А поскольку ее муж был хорошим слесарем, то сделать дубликат не составило труда. Подкараулив приход почтово-багажного вагона пассажирского поезда в ту самую ночь, он с подельником проник на почту и похитил деньги.

Но благодаря профессионализму усольских милиционеров, преступление было раскрыто, а подозреваемым в краже супругам Гарбар было восстановлено честное имя.

Сколько веревочка не вилась, а конец нашли

Квартирные кражи в советский период были редкостью даже у нас в Сибири, куда в 19-е, 20-е века высылали вороватый народ с западных губерний страны.

В Усолье-Сибирском во все времена местная милиция работала очень эффективно, и население редко подвергалось обворовыванию жилья. Доходило до того, что иногда люди, кратковременно отлучаясь из дома, не закрывали на замок двери.

Такое спокойствие продолжалось до начала 80-х годов прошлого века, а потом вдруг настал вал квартирных краж.

В течение месяца были вскрыты около десятка квартир и похищены материальные ценности. Сыщики никак не могли выйти на след преступников.

Подчерк домушников был идентичным, фомкой вскрывалась входная дверь, или квартирные воры проникали в помещения через окна, предварительно сняв стекло с рамы. Были случаи, когда хозяева жилья не закрывали створки на шпингалеты, тогда воришкам и вовсе не составляло труда попасть в жилище. Стоит отметить, что в те годы на окна не ставили решеток.

Но самое главное заключалось в том, что воры на месте преступлений не оставляли следов. Следы обуви обрабатывались перцем, и милицейские собаки не могли их взять, что касается отпечатков пальцев рук, то их члены

воровской банды смывали ацетоном, который брали с собой на дело вместе с тряпками. Даже в тех случаях, когда ворам приходилось наваливаться плечом на двери, они страховались, и место упора смывали. Инспектора уголовного розыска и эксперты-криминалисты усольского ГОВД перешерстили всю картотеку на бывших осужденных по квартирным кражами выявили круг подозреваемых. В их число попал Столяров (фамилия изменена), но доказать его причастность к этим кражам не было оснований. Как было сказано выше, на месте преступлений следов не было.

Сам Столяров был вызван в горотдела предупрежден о том, что если это он занимается подобными вещами, то рано или поздно будет изобличен. На что бывалый парень с усмешкой заявил: "Вот если найдете на месте кражи следы, то я сам к вам приду и выдам свои отпечатки пальцев".

В советские годы в народе была пословица: "Сколько веревочке не виться, все равно будет конец". И это был не пустой звук. Советская милиция, а усольские милиционеры были ее частью, служила трудовому народу верой и правдой, и оправдывала его надежды.

Пошел второй месяц со дня первой квартирной кражи - преступники не пойманы. Более того, вновь были вскрыты несколько жилищ усольских граждан.

Экспертно-криминалистический отдел выезжал очень оперативно на место преступлений, но вновь безрезультатно, никаких зацепок по-прежнему не было.

Вскоре, в доме по Комсомольскому проспекту, 28 на первом этаже вновь произошла кража. Эксперт Рудаков с опергруппой очень быстро прибыл на место события и оценил ситуацию с проникновением воров в квартиру. Оно произошло по известному сценарию. Воры выследили хозяев, уехавших на ночь в гости и не закрывших створки окон в одной из комнат.

По предположению эксперта-криминалиста, поскольку в этом доме был высокий фундамент, то один из

преступников играл роль опоры, а второй, встав на его плечи, поднялся на подоконник, беспрепятственно открыл обе оконные створки и проник в жилое помещение.

Стали искать улики и опять их не оказалось. Следы обуви были засыпаны перцем, а отпечатки пальцев рук смыты ацетоновым раствором. Но Рудаков чувствовал, что на этот раз домушники где-то грязно наследили. И чутье опытного сотрудника усольской милиции не подвело. При повторном осмотре и обработке внутренней створки окна специальным раствором, он выявил след большого пальца правой руки. Створка аккуратно была снята и препро-вождена в горотдел.

Уже на работе криминалисты выявили 32 особеннос-ти в пазах на большом пальце. Теперь оставалось, в связи с договоренностью, доставить в милицию подозреваемого Столярова. Когда на пороге его квартиры появились со-трудники милиции, тот оторопел. В горотделе Рудаков бес-препятственно, со стороны Столярова, откатал у него от-печатки пальца правой руки. В присутствии свидетелей отпечатки большого пальца правой руки, найденные на месте преступления, были сопоставлены с отпечатками Столярова. Схожесть - сто процентов. Отпираться глава-рю банды домушников не было смысла.

Пренебрегали наставлениям

В советское время было много хороших традиций. Одной из них являлось постоянное и плодотворное обще-ние сотрудников усольской милиции с ветеранами орга-нов внутренних дел. На таких встречах молодое поколе-ние не только узнавало о заслугах и достижениях старших товарищей, но и перенимало опыт.

Почувствовать было чему, ведь многие усольские мили-

ционеры прошли дорогами Великой Отечественной войны, некоторые служили в военной разведке, в частях "Смерш" ("смерть шпионам") и, следовательно, обладали всеми необходимыми навыками при общении с преступниками.

Ветераны на практике показывали, как надо осматривать подозреваемых, проводить обыск в жилых помещениях, действовать при задержаниях, соблюдать все необходимые меры личной безопасности при сопровождении подозреваемых. Делились и другими навыками, которые сотрудники усольского отдела милиции безотлагательно перенимали.

Ветераны, исходя из военного опыта, рекомендовали своим молодым коллегам всегда носить на себе кожаные ремни, толщиной не менее четырех миллиметров. При задержании преступных элементов этот ремешок из свиной кожи так затягивал запястья, что человек боялся лишней раз ими пошевелить. Нынешние наручники показались бы нарушителям закона гораздо гуманнее. Также старшие товарищи показывали, как нужно проводить обыск задержанных. Ставить лицом к стенке, раздвинув ноги на ширину плеч и проводить осмотр одежды, обуви, головных уборов. Наиболее опасных подозреваемых класть лицом вниз на землю или пол, заставляя во всю длину выпрямлять ноги.

Свои методы существовали у бывалых милиционеров и для сопровождения преступников, они их освоили в суровые годы. Чтобы задержанный не совершил побег, отрезали пуговицы с его брюк, и преступник был вынужден поддерживать их руками. А в таком положении бежать просто невозможно. На протяжении многих лет сотрудники усольской милиции следовали рекомендациям коллег-ветеранов, поэтому никаких серьезных происшествий в подобных ситуациях у них не было. Однако некоторые милиционеры со временем стали терять бдительность, и на-

казание последовало незамедлительно. В дежурную часть поступил звонок от заведующей одного из магазинов города. Она сообщила, что в торговом зале буянит молодой человек. Двое сотрудников патрульно-постовой службы, обслуживающих данный район Усолья-Сибирского, буквально через несколько минут были на месте событий.

Попросили хлюпенького дебошира показать удостоверение личности. Его не оказалось. Стали делать досмотр, но никаких опасных предметов у хулигана не обнаружили. Попросили пройти в отдел милиции, на что задержанный отреагировал агрессивно. Пришлось милиционерам применить силу и положить оказавшего сопротивление на пол лицом вниз, и еще раз проверить содержимое одежды, обуви.

Задержанный дохляк на сей раз не сопротивлялся, вот только одну ногу согнул в коленке. На это, забыв инструкции ветеранов внутренних дел, молодые милиционеры не обратили внимание. А зря. Не обнаружив колющих предметов, они расслабились и поплатились за это. Притаившийся рецидивист незаметно достал из каблука ботинка согнутой ноги заточку и нанес несколько ударов по сотрудникам милиции. С окровавленными лицами работники правоохранительных органов все же связали преступника и доставили в дежурную часть, а после этого долго лечились. Данный случай послужил хорошим уроком для всего личного состава усольской милиции.

Теперь при выходе на дежурство они хорошо помнили наставления ветеранов органов внутренних дел вплоть до развала СССР, и подобные инциденты больше не повторялись.

В семье не без уroda

В советские времена во всех милицейских организациях были заместители начальников отделов по политической работе, или в простонародье, замполиты. В органах внутренних дел, также как в военных структурах, их недолюбливали за то, что им до всего было дело. Но если честно сказать, замполиты в военных организациях были просто необходимы. Они участвовали, непосредственно, в формировании кадров, вели среди персонала разъяснительную по всем направлениям работу, проводили массовые мероприятия к различным праздникам, знали о личной жизни сотрудников очень много и поэтому, при возникновении у них каких-то проблем, по мере возможности, старались помочь. Все это сплачивало коллектив и самым положительным образом влияло на выполнение профессиональных обязанностей сотрудников милиции.

Замполитом, с большой буквы, усольского отдела внутренних дел был подполковник милиции Сергей Аникеевич Мороз. Помимо высоких профессиональных качеств, в нем сочетались чувства сострадания и любви к людям.

Чужую боль он воспринимал как свою. Понимая, что во время несения службы сотрудники горотдела подвергаются большой психологической нагрузке, Сергей Аникеевич старался их разгрузить. Для этого в усольском отделе милиции проводилось множество мероприятий. Работала местная художественная самодеятельность. Ее коллектив часто выезжал на различные юбилеи, праздники в организации города и района. Ну, а выступления артистов-милиционеров публика встречала овациями, многие номера самодеятельным артистам приходилось повторять на бис.

Популярными были чаепития сотрудников милиции, вместе с семьями, в одном из кафе города. Осуществляли коллективные выезды на природу. Проводились различные конкурсы, викторины в присутствии большого количества болельщиков. Общение милиционеров во внеурочное время положительно сказывалось на микроклимате коллектива. Во время несения службы различные подразделения уольского отдела милиции приходили на помощь друг другу, хотя часто те или иные правонарушения не входили в их компетентность. Все это шло на пользу общему делу, делу служения трудовому народу. Но, как говорится в народе, в семье не без урода. Были, хоть и в малых количествах, такие уроды и в уольском отделе милиции. Какими бы ни были проникательными и грамотными замполит с коллегами, но в душу каждому не могли заглянуть. Просмотрели они и сержанта Иголкина (фамилия изменена), хотя тот при поступлении на службу в милицию был нормальным человеком. Падение его морального облика началось на новом месте работы. Наделенный властью милиционер начал злоупотреблять служебным положением во время несения службы: то остановит служебный или личный транспорт и заставит водителей вести груз или себя вовсе не по назначению. В те времена любой милиционер мог остановить на автодороге транспорт и использовать его в служебных целях, если автомобиль или мотоцикл двигался в сопутствующем направлении. То Иголкин отпускает, за мелкие правонарушения, какого-нибудь гражданина, за что тот купит милиционеру пару бутылок вина. Были случаи распития спиртных напитков милиционером с социальными элементами, причем в рабочее время. Товарищи по работе его предупреждали - за такие неправомерные действия начальство наказывает. Но дефицит милицейских кадров и низкие зарплаты сотрудников милиции в те времена спасали Иголкина от увольнения из органов.

В результате чего сержант наглед. Страдала от его пья-

ных выходок и семья. Вскоре умерла жена Иголкина и он остался с пятилетним сыном. Но воспитанием пацана ему некогда было заниматься. Появились подруги, такие же, как и он, любившие выпить, отчего жизнь быстрыми темпами покатилоь вовсе под откос.

Кое-как отдежурит смену - и в запой с новой возлюбленной Ирой. Отношения с ней зашли глубоко и решил сержант Иголкин сделать предложение. Та его приняла с одним условием, чтобы пятилетнего сына с ним не было.

Стал думать милиционер-оборотень как от парнишки избавиться. Решил его оформить в детский дом, это при живом родителе-то. Но обстоятельства сложились иначе.

Во время одной из попок Иголкин стал опять выслушивать упреки со стороны новой жены. Пытался ее успокоить словами, что, мол, в ближайшее время документы будут поданы на рассмотрение. "А если не удовлетворят твою просьбу, что будем делать с парнем?", - задала ему вопрос Ирина.

Эти-то слова и подтолкнули сержанта милиции на жестокие действия. В ярости схватив мальчишку за ноги, он ударил его головой о дверной косяк, а затем бросил на пол. После чего, под крики истекающего кровью парнишки, компания продолжила веселье.

Соседи вызвали скорую помощь, а затем наряд милиции. Медики не смогли спасти малолетнего мальчика, через три дня он умер в больнице. Это преступление вызвало небывалое возмущение сотрудников усольской милиции. Они с яростью осуждали своего бывшего коллегу по профессии, жалели, что в свое время от него не избавились. Никакой защиты на суде в сторону Иголкина от сотрудников милиции не было и того приговорили к десяти годам лишения свободы.

Малолетний вор

Во все времена у милиции хватало работы. В начале 70-х годов прошлого века головной болью для сотрудников уголовного розыска усольского ГОВД был малолетний вор Олег Ратошный (фамилия настоящая). Воровать он начал лет с девяти, но милиция не могла его привлечь к уголовной ответственности по причине детского возраста.

А парень, который рос без родителей у бабушки, с каждым годом прогрессировал в своем ремесле. Когда ему исполнилось 12 лет, он залез в ювелирный склад отдела рабочего снабжения п/о "Химпром" и похитил несколько десятков часов с позолоченным корпусом стоимостью в 130 рублей. По тем временам это была средняя месячная зарплата жителя нашей страны. Продавал Олег часики по три рубля за штуку и покупал на эти деньги лимонад, шоколад, конфеты, пиво, вино. Когда его схватила милиция, товара практически не осталась. Пришлось ОРСу "Химпрома" списать эту кражу на убытки.

А проник Ратошный на ювелирный склад через вентиляционное отверстие. После этого случая вентиляционные дыры на складах, находившиеся в крыше на большой высоте, заделали металлическими блинами. Один блин выходил наружу крыши, другой оставался внутри помещения. Посередине блины скреплялись шпильками с резьбой, которые затягивались гайками. Длина шпильки составляла сантиметров восемьдесят. Теперь склады торговой организации были надежно защищены.

И вдруг очередная кража опять на складе ОРСа "Химпрома". Обобрали обувной склад. Работники милиции прибыли на место и стали осматривать помещение. Следов проникновения не обнаружили. На складе в это время проводился учет, и входная дверь была опечатана ревизорами. Эксперты горотдела по пожарной лестнице взобрались к потолку, осмотрели заделанные вентиляционные отвер-

ствия, и убедились, что они непроницаемы. Спустились опять вниз, еще раз осмотрели все стены хранилища, входную дверь - никаких признаков вскрытия. Стали уже подозревать заведующую складом в воровстве, но та находилась на отличном счету в ОРСе, к тому же член коммунистической партии. В общем, репутация безупречная.

Решили еще подняться по лестнице вверх. И тут эксперт-криминалист обратил внимание на один внутренний блин, закрывающий вентиляционные отверстия. Он оказался чуть смещенным в сто-

рону, отчего крохотная часть потолка была более чистой, чем весь потолок склада.

Милиционеры залезли на крышу и обнаружили, что гайка на шпильке внешней части металлического блина ослаблена. Ну кто мог проникнуть в склад, долго думать не пришлось. На допросе Олег Ратошный рассказал все. Он с друзьями залез на крышу склада и стал проверять надежность заделки вентиляционных отверстий. Видимо, под тяжестью гайка на шпильке одной пары блинов ослабилась. Малолетние воришки ее немного открутили и сместили блины в сторону. В результате образовалось от-

верстие, достаточное для попадания в склад двенадцатилетнего пацана. Он на веревке спускался вниз, а потом поднимали также товар вверх.

Опять вор-малолетка ушел от ответственности. На этом краже в исполнении Ратошного не прекратились. В одну из ночей начальнику усольского ГОВД полковнику Соколовскому позвонили домой. Детский голос представился Олегом Ратошным и спросил: "Александр Иванович, все ли магазины города в сегодняшнюю ночь сданы на пульт централизованного наблюдения?"

Начальник милиции поднял весь личный состав ГОВД по тревоге и приказал проверить торговые предприятия. Все оказалось в норме, случаев срабатывания сигнализации не зафиксировано.

Но утром из продуктового магазина, расположенного по Комсомольскому проспекту, недалеко от Дворца культуры "Химик", раздался звонок. Заведующая сообщила о краже. Оперативники прибыли быстро и стали осматривать помещение. Посередине торгового зала стоял стол, на нем находилась картонная коробка из под сливочного масла, доверху набитая шоколадными плитками, конфетами, печеньем. Рядом валялись фантики, стояли стаканы. Видно было: преступники несколько часов пировали в магазине. Вот только почему сигнализация не работала? Стали осматривать окна, двери, стены. Никаких признаков взлома, нарушения сигнализационных атрибутов не обнаружили. Как попали преступники в магазин - загадка.

Еще раз стали осматривать входную дверь, и тут около самого входа были обнаружены следы грязи.

Криминалист спрашивает заведующую: "Уборщица вчера вечером полы мыла?", та в ответ: "А как же". Вышли в подъезд (дом был кирпичный) и стали осматривать его. Подвалов в кирпичных домах не делали, а, следовательно, попасть снизу в торговое помещение не представлялось

возможным. Внимательный осмотр подъезда все же привел к результату. При подъеме по лестнице обнаружили аккуратно выбитых несколько кирпичей, а потом также аккуратно вставленных. В этом месте для проложения труб отопления сделана небольшая ниша. Туда-то и залез Ратошный, а потом своей хрупкой спиной сумел приподнять плиту пола уже в магазине. После совершения кражи малолетки, плиту вставили на место. Опять работники милиции от досады злились. Вор опять ушел от ответственности из-за малого возраста. Когда его отпускали после допроса, работник уголовного розыска спросил: "Когда воровать перестанешь?", на что врожденный вор ответил: "Когда 14 лет исполнится". Именно с этого возраста в Советском Союзе сажали.

Наконец Олегу Ратошному исполнилось 14 лет, и он якобы взял у соседского парнишки велосипед покататься. Родители написали заявление в милицию, и талантливого молодого вора отправили на зону. Для усольских милиционеров это был своего рода праздник, настолько этот парень замотал их своими громкими преступлениями.

Ну а на свободу Ратошный так и не вышел. По слухам, его убили во время отсидки.

Необъяснимо, но факт

Эксперт-криминалист иркутского управления внутренних дел, майор милиции Черепанова, была куратором усольских коллег. Опыт своей работы она всецело передавала криминалистам нашего города, не скрывая ничего.

О любом нюансе, любом случае она не стеснялась рассказывать усольским милиционерам. Были в ее практике и мистические ситуации, как та, которая случилась в кон-

це 80-х годов, о ней и пойдет дальнейший рассказ. Накануне развала СССР в нашу страну неожиданно хлынул поток фальшивых денег. Чекисты быстро определили, что они изготавливаются на территории Ирана, а потом переправляются через кавказские республики.

Докатались поддельные деньги и до Иркутской области. В областном центре было обнаружено несколько десятирублевых купюр весьма высокого качества. Дилетанту было сложно определить, какие из них фальшивые, а какие настоящие. Бумага соответствовала требованиям, водяные знаки нанесены, рисунки и краска на них соответствовали государственному стандарту. Единственный изъян: в слове "СССР" всего две буквы "С", не хватало одной.

Майор Черепанова после того, как с десятирублевкой поработали специалисты-химики и физики, должна была вынести окончательное решение - фальшивая купюра или нет. В своей лаборатории она внимательно на столе рассматривала в лупу денежку, как вдруг кто-то вызвал ее в коридор.

Закрыв комнату на замок, она буквально на пять минут покинула рабочее место, а когда вновь вернулась, то десяти рублей на столе не оказалось. Проникнуть в помещение никто не мог, так как хозяйка кабинета находилась тут же, в коридоре. Стала перебирать бумаги на столе, но купюры след простыл. Перебирала еще несколько раз, результат тот же. Майор, не уходя на обед, стала осматривать все уголки лаборатории, тщетно. Фальшивка (как потом выяснилось), таинственным образом исчезла. На часах 16:30, конец рабочего дня, а результатов никаких. И тут к ней в кабинет заходит подружка, которой она все рассказала. И та ей говорит: "У меня часто теряются вещи в доме, и вот что я делаю. Встаю на колени, крещусь три раза и говорю такие слова: "Черт, черт, пошутил и хватит. Верни". И после этого пропажи находятя".

Майор Черепанова была коммунистом и, следовательно, убежденным атеистом. В бога не веровала и словам подруги не придавала значение. Однако, денежный знак не находился, а время уже половина восьмого вечера. Утром нужно было докладывать начальству о результатах исследования.

Партийный билет находился у нее в левом кармане пиджака и как будто давил на сердце и сознание. Однако служебный долг взял верх над идеологией. Закрыв дверь, не спеша, вытащила партбилет из кармана и положив в ящик стола, припала к полу на одно колено, три раза перекрестилась, а потом произнесла шепотом: "Черт, черт, пошутит и хватит, верни деньги".

Вся в поту, тяжело дыша, майор милиции встала с колен и присела на стул. Потом огляделась по сторонам и увидела на столе лист бумаги, который она десятки раз в этот день переворачивала. И, о, чудо! Взяв лист в руки, она увидела под ним злополучную десятирублевую купюру. Мистика, да и только.

Проходит три месяца, в тайге Усольского района обнаружили два трупа. Туда выехала оперативная группа. Для опознания убитых эксперт-криминалист их сфотографировал и на следующий день должен был передать фотографии в прокуратуру и следствие.

Пришлось вечером ехать в лабораторию, находящуюся при горотделе милиции. Три фотопленки были положены в круглые футляры и завернуты газетой. Положив сверток на стол, эксперт-криминалист стал готовить химикаты для проявления пленок, когда все было готово, хватился, а пленки со стола исчезли, хотя в лабораторию никто не заходил. Тщательные поиски в течение трех часов к положительному результату не привели. Отчаявшись, сотрудник милиции со словами: "Утро вечера мудренее", уехал домой. По дороге в его голове зрели мысли об усталости и, следовательно, невнимательности.

Наутро, чуть свет, он уже был опять на работе и продолжил поиск пропажи. Но сверток с пленками, как сквозь землю провалился, хотя работник милиции точно помнил, что он его положил на стол.

Стали звонить из прокуратуры о срочной доставке фотографий убитых в их ведомство. Пропажа грозила обернуться для криминалиста Рудакова, к тому же коммуниста, большими служебными неприятностями.

И тут он вспомнил рассказ Черепановой о черте и, пренебрегая партийными нормами и идеалами, рухнул обеими коленями на пол и стал креститься. После чего в отчаянии скороговоркой выпалил: "Черт, черт, пошутил и хватит. Отдай", при этом неуверенно оглядываясь по сторонам.

Сквозь пелену милиционер увидел на столе газетный сверток. "Неужто тот самый?", - вслух проговорил он: "Ведь я десятки раз просмотрел это место".

Встав с колен и приблизившись к столу, он увидел то, что искал. Каким образом он раньше мог не заметить, в общем-то, столь габаритный сверток, до сих пор для Рудакова остается загадкой.

Оставили след

Прошедшая дождливая октябрьская ночь прошла для работников усульской милиции относительно спокойно. Крупных преступлений не совершалось. Случилось несколько семейных ссор по пьяной лавочке, которые оперативные службы горотдела вовремя пресекли. И вдруг в десятом часу утра поступил звонок в дежурную часть от гражданина Ястребова. Ночью из гаража, что в кооперативе "Спутник", украли его мотоцикл "Иж" без коляски. Преступники взломали гаражный замок, выкатили транспортное средство на улицу, а потом, через забор кооператива, перенесли железного коня, так сказать, на волю.

Выехавшая опергруппа определила место, где похищенная дорогостоящая вещь переправлялась за территорию объекта.

Дождь по-прежнему не прекращался, отчего следы преступников (стало ясно, что их было несколько), оказались смыты водяными потоками. Но внимательно осмотрев местность, работники милиции обнаружили большого размера человеческий след. Он глубоко впечатался в глину. Скорее всего, один из воришек, после окончания операции по перекидыванию мотоцикла через забор, сам спрыгнул с него в глиняное месиво.

Эксперты-криминалисты зафиксировали след, стали его уже в лаборатории рассматривать, но определить тип обуви не могли. Ничего подобного в Усолье в начале 80-х годов 20-го века на ногах не носили. Подошва обуви состояла из десятков рельефных узоров. Можно было предположить, что это были или кеды, или полукеды. Но у тех глубина рельефа на подошве была мелкой, а тут просматривались более глубокие узоры.

Начали логически размышлять:

"Кто бы это мог носить?" - и пришли к выводу, что, скорее всего, это были спортсмены. Только вот какого вида спорта? - вопрос. И тут кто-то из сотрудников милиции сообщил, что во Дворце спорта "Химик" проходит зональный турнир по баскетболу среди юношей с участием сибирских команд. Опергруппа срочно выехала ко Дворцу спорта. Дождь не прекращался, отчего отпечатки обуви на плитке перед сооружением хорошо фиксировались. Перед самым входом в арену криминалист увидел сразу несколько свежих следов, идентичных тому, который был обнаружен возле забора гаражного кооператива.

Работники милиции в фойе Дворца спорта увидели те же самые мокрые следы, ведущие в подвал здания, где размещаются раздевалки. Со слепком подошвы они вошли в раздевалку кемеровской команды и с порога задали воп-

рос: "Чьи это следы?" Парни как раз в это время надевали спортивные кроссовки и почти в один голос затвердили: "Не знаем". Стали примерять слепок подошвы и он один в один подошел к кроссовкам 45 размера игрока кемеровчан Володи Быкова. Вместо того, чтобы выйти на площадку Дворца спорта, он был доставлен в горотдел милиции, где дал признательные показания. Оказалось, что парень родом из нашего города, несколько лет назад уехал с родителями на постоянное место жительства в столицу Кузбасса.

Приехав в Усолье на турнир, он встретил друзей детства. Решили это дело отметить, а денег нет. Вот и предложили трое усольчан поучаствовать Быкову в краже мотоцикла. Вова был парнем рослым и здоровым, и во многом благодаря ему мотоцикл перекаптовали через забор кооператива. Но продать его не успели благодаря профессионализму и находчивости усольских милиционеров. С момента заявления о краже и поимке воров прошло чуть больше пяти часов.

В Новый год на службе

Не зря в песне, посвященной сотрудникам милиции, есть такие слова: "Наша служба и опасна и трудна".

Под словом "трудна" подразумевается ненормированный рабочий день, иногда без праздников и выходных.

Офицер усольской милиции Рудаков за 27 лет службы в органах МВД лишь два раза встречал Новый год в кругу семьи.

Казалось, на этот раз все будет хорошо, и он по-человечески встретит самый любимый праздник. Последний день уходящего года, кажется, стремительно уходил в историю. На часах 21 час 20 минут. Еще немного и бой мос-

ковских курантов возвестит о приходе очередного Нового года, с его загадочными событиями и непредсказуемым сюжетом, как вдруг раздался телефонный звонок от дежурного по городскому отделу внутренних дел. Его голос сообщил Рудакову, что в квартире дома № 35 по улице Луначарского обнаружен труп мужчины.

- "Вот тебе бабушка и Новый год", - с досады сказал вслух эксперт-криминалист, и стал одеваться, взяв с собой необходимый инструмент на место происшествия.

Когда он приехал на место совершенного преступления, там уже была оперативная группа и следователь прокуратуры Митюкова. Мужчина, вызвавший милицию, рассказал, что он вышел на площадку покурить, и его внимание привлекла приоткрытая дверь квартиры напротив. Аккуратно войдя в коридор, он почуял неладное, так как везде были небрежно разбросаны вещи и сильно пахло перегаром. В комнате никого не оказалось, на кухне - тоже. Только следы попойки и драки. На полу была кровь. Сосед со страхом открыл дверь в ванную комнату и ужаснулся. На полу лежало изуродованное бездыханное тело хозяина однокомнатной квартиры. Рудаков с Митюковой, после рассказа соседа, едва ступили на порог криминальной квартиры, как вдруг погас свет. Решили подождать, веря, что это какое-то недоразумение в канун самого важного праздника года. Проходит полчаса - электроэнергия не появилась, час - тоже самое. Соседи по площадке и подъезду уже вовсю при свечах провожают уходящий год, а сотрудники милиции, опечатав входные двери квартиры, никак не могут приступить к тщательному осмотру места совершения убийства.

Вот уже на весь подъезд раздался звон бокалов, возвестивший о приходе Нового года, а света в доме все нет. Жильцы выходят в подъезд, предлагают милиционерам выпить, закусить, то есть принять участие в столь желанном празднике. Но те вежливо отказываются, сглатывая

слюни. Этикет поведения на службе сотрудники уольской милиции соблюдали неукоснительно.

И все же видя, что электричество в доме, в связи с таким праздником работники "электрических сетей" дадут не скоро, Рудаков со следователем прокуратуры при фонарике начинают тщательно исследовать место убийства. Работники уголовного розыска к этому времени оперативно установили имя убийцы. Им оказался родной брат потерпевшего.

Стали приглашать понятых, в лице соседей, для подписания протоколов. Но те в темноте подъезда еле передвигали ногами и приторможено ворочали языком. Ясное дело - встреча такого праздника подразумевает и обильное употребление алкогольных напитков.

В половине четвертого утра долгожданное электричество пришло в этот дом, и оперативники вздохнули облегченно, предполагая, что сейчас-то, при свете лампочек, все протокольные мероприятия соседи, то есть свидетели, подпишут быстро, и сотрудники милиции смогут хоть под утро попасть за домашний праздничный стол.

Не тут-то было. Стали обходить квартиры, а их обитатели или напились до такого состояния, что не могли держать в руках авторучки, или просто спали богатырским сном.

Все же в половине седьмого утра удалось собрать необходимые подписи для протоколов и поехать домой. Как рассказывал майор Рудаков: "от волнения, вызванного непредвиденными обстоятельствами, есть уже не хотелось, только спать. Подобных случаев в моей многолетней практике, вплоть до ухода на пенсию, больше не было".

Жимловушка

В семидесятых годах на окраинах Иркутска размещалось много деревянных зданий. В одном из них находился хлебный магазин. Он работал ежедневно до 21-го часа. Инкассаторы обычно приезжали за выручкой в девятнадцать часов.

В один из вечеров, уже после сдачи денег инкассаторам, продавец готовилась к закрытию магазина, как вдруг в зал зашел молодой человек лет тридцати.

На голове - кепка, козырек которой закрывал глаза посетителю. Неожиданно покупатель наставил нож к горлу продавщицы. Со словами: "Стой на месте", - подошел к кассовому аппарату и выгреб оттуда всю вечернюю выручку, где-то рублей 65, после чего быстро удалился.

Пока приехала милиция, грабителя след простыл. Утром следующего дня опять ЧП в этом же районе города. Муж молодой женщины позвонил в милицию в половине девятого и сообщил, что его благоверную изнасиловали, когда он был на работе в ночную смену.

Дежурным экспертом-криминалистом по управлению внутренних дел Иркутской области в тот день был усольчанин и, естественно, ему пришлось ехать на место событий в областной центр, так как изнасилование во времена Советского Союза было тяжелым преступлением.

Прибыв в дом, где произошло преступление, усольский эксперт увидел потерпевшую в полуголом состоянии на кровати. Признаками изнасилования были следы борьбы, которую со слов пострадавшей, она вела с насильником: царапины на теле и кровь.

Усольский милиционер взял на анализ частицы крови с тела пострадавшей, причем обратил внимание, что от женщины исходит запах спиртного.

Приехало на место событий милицейское начальство, требуя немедленного раскрытия столь страшного преступ-

ления. Да и областной прокурор взял его под личный контроль. Однако эксперт-криминалист из Усолъе-Сибирского, после проведения анализа крови, сделал вывод, что это вовсе не кровь, а какой-то химический элемент.

Он решил пообщаться с "изнасилованной" наедине и задать ей несколько вопросов. После того, как он сказал, что на ее теле была обнаружено не кровь, а какой-то порошок, который во время любовных утех расплылся на разгоряченном теле, потерпевшая созналась во всем. Эта откровенность привела и к раскрытию разбойного нападения на хлебный магазин.

Вскоре и грабитель был доставлен в дом "потерпевшей" дамы, и дал показания сотрудникам милиции. На самом деле все выглядело так. После изъятия денег в магазине, ранее судимый Евгений Губарев быстро покинул место преступления и зашагал по одной из улиц загородного Иркутска. Вдруг в окнах многоквартирного дома он увидел свет, там жила его любовница.

Потихоньку постучав в окошко, он привлек внимание Насти Коршуновой. Та условным сигналом дала ему понять, что муж на работе в ночную смену, можно заходить.

Купив пару бутылок самогонки, они устроили ночную пирушку с любовными утехами, да так, что уснули только под утро.

Проснувшись в девятом часу утра, Настя разбудила любовника и попросила его быстро удалиться, так как в любую минуту с трудового фронта мог вернуться супруг. Ну, естественно, не успела с тела смыть, да он и не смывался, расплывшийся химический раствор, похожий на кровь. Муж вернулся с работы буквально через пять минут после ухода хахаля, жена рассказала ему, что ее, якобы, изнасиловал неизвестный мужчина. При этом показала на теле царапины, (которые она сама себе сделала) и образовавшиеся после них кровяные подтеки.

Химическим порошком, имитирующим кровь, как выяснилось впоследствии, был препарат, применяющийся в торговле и в банковской сфере. Из него делали химические ловушки. Порошок наносили на места хранения денег, на сами деньги бумажного исполнения и мелкого номинала (в основном рубли, трешки),

И когда преступник забирался в сейф кассы или кассовый аппарат, то на его пальцах, ладонях на долгое время оставались несмываемые следы химической ловушки.

Именно такая ловушка и была в ограбленном хлебном магазине Иркутска, и по которой было раскрыто два преступления. Правда, одно надуманное.

Крысиное воровство

В одном из усольских детских садов стали происходить странные вещи. Вечером кладовщица выдавала повару продукты питания, в том числе растительное масло для выпечки, но по утрам значительная его часть из емкости странным образом исчезала.

Так продолжалось три дня, после чего повар дошкольного заведения обратилась с жалобой к заведующей. Решили комиссионно организовать выдачу растительного масла. По окончании рабочего дня его определенной емкостью сливали в кастрюлю и ставили на электропечь.

Результат тот же самый обнаружен на следующий день. Часть продукта таинственным образом исчезла. Грешить на сторожей не было смысла. Люди были годами проверенными, к тому же на виду у всех вечером уходили со смены, домой. Пришлось заведующей заявить в милицию. Та мигом отреагировала, отправив на проверку в детский сад работников ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социа-

листоческой собственности). Те сняли на складе остатки продовольствия, даже кондитерские изделия пересчитали поштучно.

Все сходилось тютельница в тютельница. Никаких недостатков, никаких излишков у кладовщика не обнаружили.

Тем временем молва о том, что в данном детском саду "шмонает" милиция, облетела мигом наш город. Руководство других дошкольных учреждений срочнопровело ревизию своих пищеблоков, закладку продуктов на завтрак, обед, полдник и ужин, так сказать, - на всякий случай. Вдруг милиция к ним наведается с проверкой. Но она работала именно в том детском саду, где происходила загадочная кража растительного масла. Как ни странно, продолжалась кража и после милицейской проверки, несмотря на то, что работники усольской милиции теперь уже сами участвовали в выдаче продуктов питания со склада на кухню.

Подозревать двуногих живых существ не было смысла. И все же решили сделать ночную засаду на кухне детского сада, снабдив оперативного работника фотоаппаратом со вспышкой.

Результат был налицо на следующее утро. Из рассказа оперативного работника выяснилось, что кражей растительного масла занимались крысы. Грызуны, вопреки некоторым мнением людей, оказались умными и сообразительными животными и действовали по оригинальной схеме, создавая живой мост.

На деле это выглядело так: одна крыса подходила к печи, вставала на задние лапы, а передними облокачивалась на корпус. Вторая крыса проходила по спине первой и вставала в такую же позу. Третья повторяла этот маневр.

Так продолжалось до самой кастрюли с маслом, которая стояла на электроплите. А вот на самом верху кастрюли животные-грызуны меняли позу. Та, которая должна была достичь поверхности масла, разворачивалась ли-

цом к предыдущей крысе и передними лапами цеплялась ей за голову. А потом обмакивала свой хвост в масле и по живому мосту, то есть, по спинам своих соплеменников - крыс уходила в замаскированную нору под полом, где, по всей вероятности, имелось хранилище продуктов. Так называемый, - крысиный общак. Ее примеру следовала другая крыса, также по спинам коллег сначала пробиралась к поверхности масла, затем, обмакнув хвост, уходила в нору. Ни одного падения крыс в кастрюлю с маслом, за все время его воровства, так и не произошло, что еще раз подчеркивает ум и сноровку этих животных. Сделав фотоснимок и рассказав работникам дошкольного учреждения, - кто занимается воровством продукта, работник милиции тем самым поверг их в шок. Ниче-

го подобного до этого не приходилось слышать.

Бороться с крысиным семейством в данном детском саду решили с помощью отравы и крысоловки. Почуввав опасность, грызуны на эти хитрости не попадались. Решили привлечь для их отлова кошку одной из работниц. Но в это время в одной из столовых города крысы насмерть загрызли кошку, которая самостоятельно решила навести

порядок в холодной камере, где хранилось мясо.

Молва об этом облетела Усолье-Сибирское, и руководство садика приняло решение - посоветоваться с местными кошководами. Те порекомендовали все тех же кошек, но не в единственном числе.

А вскоре доставили в детский сад трех рыжих котобратьев, богатырской, для этих животных, комплекции. Засадили их вечером в пятницу в столовую, предварительно затарив кастрюлю растительным маслом для приманки.

Сторожа детского сада рассказывали, что две ночи стоял невыносимый крысиный писк и визг, под грубое маякунье котофеев. А в понедельник утром, когда сотрудники детского сада явились на работу, на полу в столовой лежало десятка полтора крысиных туш без голов, а на стульях спали три откормленных кота, успешно выполнивших свою кошачью миссию.

Еще полгода после этого события по детским садам ходили слухи, что вот на днях ОБХСС начнет массовую проверку дошкольных столовых. Отчего качество питания усольских малышей заметно выросло. Крысиное воровство масла в одном из детских садов, где-то сыграло положительную роль в плане профилактики хищений социалистической собственности.

Усольская милиция прекрасно воспользовалась этим случаем без привлечения дополнительных сил и на определенное время навела надлежащий порядок в городе на предприятиях общественного питания и торговли.

Морсик из жимолости

В усольский городской отдел внутренних дел позвонили из Бохана и сообщили, что на одном из островов реки Ангары обнаружили труп. Так уж было принято, что правый берег реки считался подконтрольным боханскому РОВД, а левый - усольскому. А вот за острова отвечала усольская милиция.

На дворе конец октября 1979 года. Срочно была сформирована оперативная группа из эксперта-криминалиста, участкового инспектора и следователя отдела милиции.

Вся троица приехала на лодочную станцию в поисках плавающих средств. Однако большинство владельцев маломерных судов свои лодки вытянули на берег, сезон ведь заканчивался. Милиционеры часа два ждали попутчиков, чтобы сплавить на злополучный остров и забрать труп, но их, как на грех не было. Наконец на водной глади Ангары показалось плавающее средство и среагировало на сигналы сотрудников правоохранительных органов. Стоит напомнить, что в советский период сотрудник милиции мог остановить любое транспортное средство и, с согласия его владельца, воспользоваться в служебных целях.

В лодке находилось два человека. Хозяин сидел за мотором, а второй пассажир - "в усмерть" пьяным. Его голова лежала на капоте носа лодки, а тело внутри судна. "Казанка" с натугой повезла пятерых мужиков на остров и ясно было, что если в нее еще положить труп, то против течения она вряд ли доставит всех обратно в Усолье.

На острове, действительно, сотрудники обнаружили труп мужчины средних лет. Стали думать, как везти его в город. Если прицепить веревкой за корму лодки и транспортировать вплавь, то течением тело могло оторвать и

тогда ищи утопленника в необъятных ангарских водах. Приняли решение, срубить на острове березу, вга ее жердях сделать плот, привязать к носу лодки труп, затем положить на самодельное плавсредство таким способом транспортировать его.

Затея оказалась удачной. Экипаж в полном составе занял места в судне, оттолкнувшись веслом от берега, лодка тронулась... И тут проснулся дремавший в пьяном угаре мужик. Протерев глаза, он увидел впереди себя лежащего мертвого человека и шуганул за борт в воду. Перегруженная людьми лодка перевернулась вверх дном, вместе с мотором, топливным баком и трупом.

После нескольких минут купания в уже ледяной воде, все пятеро благополучно выбрались на берег, вытащив туда же лодку вместе с телом мертвого человека. По новой стали заводить мотор, а он не заводится. Решили на веслах по очереди грести к Красному острову, благо, тот находился недалеко. Холод пронизывал насквозь мокрую одежду и тела пловущих.

На Красном острове милиционеры сошли на берег, понимая, что вручную весь экипаж вряд ли дотянет до лодочной станции. Дали задание хозяину лодки и его товарищу доставить труп на левый, усольский берег Ангары, а сами стали двигаться по острову в направлении химпромвской и городской лодочных станций, где их заметили рыбаки и переправили на противоположный берег. Вскоре туда же прибыла лодка с трупом. Остальное было делом техники. Мертвец был доставлен в городской морг, а милиционеры в ГОВД, где им вызвали "скорую помощь". Померили температуру, и у всех троих она оказалась за сорок. Врач неотложки в приказном порядке заставил всю троицу ехать в стационар, где им был поставлен коллективный диагноз - двухстороннее воспаление легких.

Купание в октябрьской воде не прошло бесследно. Всех троих положили в одну палату и назначили по десять уколов в различные части тела. В больнице отопление работало на всю мощь, отчего в палатах было слишком жарко.

Эксперт-криминалист попросил жену принести трехлитро-

вую банку варенья, чтобы делать морс и пить, та выполнила просьбу мужа. Лежат работники милиции в палате и попивают морсик. Вот только дела на поправку идут плохо, отчего лечащий врач Владимир Владимирович после десяти уколов назначил еще по два.

Но эти два укола ничего не дали, давление у пациентов не то, что не повышается, а наоборот - падает.

Заходит доктор в палату, весь озабоченный и говорит: "Ну, что мне с вами делать, как вас еще лечить? В моей практике такого еще не было, чтобы после двенадцати сеансов больные не шли на поправку". Тут один из милиционеров дает ему попить морсика, приговаривая: "Выпейте, успокойтесь".

Владимир Владимирович не отказался, выпил полстакана и неожиданно устался на всех троих, выдерживая паузу.

Все трое стали между собой переглядываться, пока не услышали слова доктора: "А я думаю, почему у них давление падает, хотя даем препараты, повышающие давление. Вы же пьете морс из жимолостного варенья, а эта ягода резко снижает давление. Срочно уберите этот напиток из своего рациона".

Команда врача была выполнена. В этот же день кто-то из родственников больных принес малиновое варенье, и дела у трех милиционеров улучшились. Буквально через два дня они были выписаны из ЦРБ.

Не оставили в беде

В советский период в милицию часто приходили работать передовики производства. Трудится хорошо человек, является членом ВЛКСМ (всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи) или молодым коммунистом, его обязательно партийная организация данного предприятия рекомендует на ответственную государственную работу. Органы внутренних дел или комитеты государственной безопасности были той самой ответственной службой на благо Родины.

Даниил Китаев трудился в одном из цехов усольского "Химкомбината". Зарекомендовал себя с наилучшей стороны не толь-

ко по основному месту работы, но и в общественной жизни коллектива. Был активным членом комсомола, принимал участие в нерабочее время в патрулировании районов города в составе нарядной дружины, вел другую общественную работу на градообразующем предприятии. Партийный комитет "Химкомбината" рекомендовал Китаева на работу в органы внутренних дел.

Человек, прошедший трудовую школу на промышленном предприятии, придя работать в милицию, лучше знал психологию простого человека, его навыки, привычки, обычаи, поступки. Из таких сотрудников обычно получались отличные, неравнодушные специалисты.

Незадолго до увольнения Даниила Китаева с Химкомбината в его цехе произошел несчастный случай. Трагически погиб коллега по бригаде. Осталось двое малолетних детей. В то время на любом предприятии, в любой организации были дружные коллективы, и в случае каких-либо бед членов коллектива помогали друг другу и морально, и материально.

В цехе, где работала жена погибшего, ей помогали, чем могли. К 1 мая - Дню международной солидарности всех трудящихся, ее наградили швейной машинкой. Вещь, по тем временам, незаменимая. К празднованию годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции цехком поощрил ее стиральной машинкой "Ангара", а в следующем году, ко Дню химика, как победителю "социалистического соревнования", ей был вручен холодильник "Бирюса".

Все три презента были самыми необходимыми в бытовом плане для семьи пострадавших, теперь было на чем обживать, стирать и хранить продукты.

Прошло полтора десятка лет. Дети в этой семье выросли, выучились, но для матери по прежнему, подаренные от "Химкомбината" швейная, стиральная машинки, холодильник, являлись дорогими семейными реликвиями. К тому же, напоминавшие о трагически ушедшем из жизни муже.

И вдруг в 1992 году, придя с работы домой, она обнаружила, что из квартиры исчезли некоторые вещи, в том числе швейная машинка, холодильник и стиральная машина. Женщина - в

слезы, позвонила в милицию. Очень быстро приехала опергруппа, в которой был Даниил Китаев, в то время уже офицер усольского ГОВД.

Следователь-женщина со слов пострадавшей составила опись похищенного, а сотрудники правопорядка осмотрели место происшествия. Китаев, понимая состояние души хозяйки, пообещал ей обязательно в кратчайший срок найти преступников. В те годы сотрудники усольской милиции пустых обещаний мирным гражданам не давали и за свои слова отвечали.

После составления ведомости похищенного следователь начала допрашивать потерпевшую, сколько стоит та, или иная вещь.

После развала СССР в 1992 г. была проведена деноминация денег, и их стоимость уже исчислялась тысячами. А по советским меркам швейная машинка стоила где-то 70 рублей, холодильник -200 рублей, а стиралка -100.

Проставив стоимость похищенного в ведомость и получив подпись потерпевшей, следователь приехала в дежурную часть усольского горотдела и показала протокол дежурному - майору Соколову.

Валерий Владимирович был прекрасным профессионалом в своем деле и сразу понял, что сумма похищенного в 370 руб., по нынешним меркам, не тянет на уголовное дело. Он прекрасно знал несовершенство законов после развала Советского Союза. Беззаконие в начале 90-х было весьма на руку преступным элементам. Поэтому, в приказном порядке, Соколов заставил следователя увеличить сумму похищенного в сто раз, тем самым, не позволяя вора, в случае их поимки, уйти от ответственности.

Следователь, взяв чистые бланки, поехала на место преступления переписывать ведомость, а там уже Китаев и другие члены опергруппы задержали вора. Им оказался сосед по подъезду. Хозяйка обобранной квартиры со слезами на глазах благодарила милиционеров за возвращенные предметы быта, на что те скромно отвечали: "Работа у нас такая. Таких, как вы, защищать".

Один против четверых

Автомобиль ППС (патрульно-постовой службы) со старшим лейтенантом полиции Михаилом Ташлыковым и сержантом-водителем Алексеем Никитиным в вечернее время объезжали город, проверяя работу пешего патруля. Около одного из магазинов увидели, как парень с девушкой около автомобиля пьют пиво из бутылок. Парень одновременно отверткой откручивает передний номер у машины.

Проехав объект, старший автопатруля говорит водителю: "Давай вернемся назад и проверим молодежь. Что за выпивка, если парень за рулем?". Вернулись. Ташлыков попросил Никитина вызвать наряд, а сам вышел из машины и стал требовать документы у парня. Тот отталкивает девушку, прыгает в машину, завел ее и стал задом двигаться на сотрудника полиции, пытаясь прижать его к магазинной двери.

Ташлыков, чтобы не быть раздавленным, заскакивает в заднюю дверь машины, после чего автомобиль на большой скорости понесся по городу. В его салоне было еще трое парней. Двое сидели сзади, один рядом с водителем. Еще больше разогнав иномарку, водитель пьяным голосом кричит своим друзьям: "Выбрасывайте полицейского из машины!". Те попытались вытолкнуть Ташлыкова, но он не дался. Тогда шофер опять кричит: "Бейте его!". Двое сидящих на заднем сидении пару раз ударили сотрудника ППС. У того не было возможности достать пистолет, только газовый баллончик. Он им брызгает в глаза рядом сидящих, те теряют сознание. Машина мчится вдоль трамвайных путей мимо "Усольмаша", в сторону Московского тракта. Ташлыков перебирается на переднее сидение,

включает ручной тормоз, а потом правой и левой руками обхватывает шеи двух впереди сидящих парней. Машина уже выскочила на поворот к Московскому тракту. И тут ее подпирает сзади преследовавший автопатруль с сержантом Никитиным, а навстречу мчится на подмогу полицейский наряд. Четверо парней были скручены и доставлены в горотдел. мотивом их преступления была обычная пьянка. Все они были судимы. Снимая номера с иномарки, они хотели с ветерком погонять по городу, будучи неопознанными. Судьбу молодых гуляк решил суд, а двое смелых сотрудников полиции были поощрены руководством МО МВД РФ "Усольский".

Охота за телефонами

Каждое время диктует свою моду. В советский период купить какую-то хорошую вещь было делом непростым. Все приходилось доставать по различным каналам: на рынках, через знакомых-работников торговли или людей, ездивших за границу. Естественно, приходилось переплачивать. В настоящий период купить можно все - были бы деньги. А вот их-то как раз у большей части населения города Усолье-Сибирское нет. И не потому, что люди не хотят работать, а потому, что негде применить свои знания, талант. Практически все крупные предприятия города не функционируют. А раз нет работы, то у людей появляется соблазн пойти на преступление.

В последнее время пошла большая мода на сотовые телефоны различных модификаций. Люди с достатком их охотно покупают. Это ж какая прелесть в походных условиях узнать свежие новости, навести справки по какой-то интересующей теме или позвонить другу или подруге за сотни, тысячи километров. А что делать людям, у которых

нет средств на приобретение продвинутых моделей айфонов, самсунгов, смартфонов? Только завидовать. Или... Правильно, попытаться или обманным, или силовым путем отнять у тех, у кого есть. Но такие действия чреватые серьезными последствиями и большинство усольских граждан на это не идут. А вот меньшинство выбирают преступный метод и с ними ведут беспощадный бой сотрудники усольской полиции. Но нижеописанные события произошли у нас в городе не по вине местных жителей. Лет пять назад Усолье захлестнула череда нападений на местных жителей, с целью завладения сотовыми телефонами. Нападения проходили большей частью в вечернее время в верхнем и нижнем парках. Выйти на след преступников по горячим следам усольским блюстителям порядка долго не удавалось. Хоть и обращались потерпевшие в дежурную часть МО МВД "Усольский" довольно-таки оперативно. Нападавшие быстро успевали ретироваться с места событий. Руководство местной полиции понимало, что нападения совершает хорошо организованная банда грабителей, передвигающаяся на автомобилях, и сделала особую ставку для ее поимки на пеший патруль. Работники этого подразделения полиции тщательно осматривали парки на предмет появления там подозрительных людей, особенно в вечернее и ночное время. И в один из вечеров лейтенант Грачев и сержант Сидоров заметили в нижнем парке подозрительную иномарку. Стали наблюдать. Двое ее обитателей стали переодеваться прямо на тротуаре в спортивную одежду, а водитель складывал их повседневную одежду в пакеты, потом клал в багажник. Патрульные по телефону вызвали автопатруль, попросив водителя Андрея Бушмакина подъехать ближе к гостинице "Усолье", чтобы не спугнуть подозрительных людей. Те, переодевшись, двинулись в сторону верхнего парка и были схвачены сотрудниками полиции. Не успел скрыться и водитель иномарки. В дальнейшем в горотделе потерпевшие опоз-

нали преступников и те, под давлением улик, дали показания. Оказалось, что череду грабежей в парках нашего города совершала банда гастролеров из Ангарска. Бандиты, идя на дело, предварительно переодевались, меняя свой облик, а после совершения преступления вновь надевали парадную одежду. Именно по этой причине лишившиеся телефонов усольчане не могли точно описать их внешность. Но проявившие высокое профессиональное мастерство и бдительность усольские полицейские в кратчайший срок изобличили преступников, после чего жители города вновь могли спокойно передвигаться в вечернее время по парковой зоне.

СОДЕРЖАНИЕ

Скряга	5
Дерзкое ограбление	6
Гастролёр	9
Банду взяли в Раздолье	12
Равнение на профилактику	14
Ушёл из морга	17
В Воркуту не доехал	20
Не успели погулять	23
Не давайте денег в долг	26
Явка с повинной	28
Не только служба	31
Гадёныш	34
Подлая месть	37
За свеженинку	40
Служим интересам народа	43
На рывок	45
Улика - каблук	48
На помощь пришли школьники	51
Разоблачили подделки	54
Помогла видеотехника	57
Негодяев расстреляли	61
На свободе два часа	64
Бытовое убийство	67

Обокрали почту	69
Сколько верёвочки не виться, а конец нашли	73
Пренебрегали наставлениями	75
В семье не без урода	78
Малолетний вор	81
Необъяснимо, но факт	84
Оставили след	87
В Новый год на службе	89
Химловушка	92
Крысиное воровство	94
Морсик из жимолости	98
Не оставили в беде	100
Один против четверых	103
Охота за телефонами	104

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 12.10.2017 г.
Формат 60x84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6,2. Уч.-изд. л. 6,9.
Тираж 500 экз. Заказ № 346.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru
www.ottisk-irk.ru